

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК
ТИЛИ ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ**

ШУКУРОВА ЗИЛЛОЛА ЮСУФОВНА

«ҚИСАСИ РАБҒУЗИЙ»ДА ФОЛЬКЛОР АНЪАНАЛАРИ

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

УЎК: 398.5(=512.1) 821.512.1-312.2

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Content of the abstract of dissertation on doctor of philosophy (PhD) on
philological sciences**

Шукурова Зиллола Юсуфовна

«Қисаси Рабғузий»да фольклор анъаналари 3

Шукурова Зиллола Юсуфовна

Фольклорные традиции в «Қисаси Рабғузи».....23

Shukurova Zillola Yusufovna

Folklore traditions of «Qisasi Rabghuziy» 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 47

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЎЗБЕК ТИЛИ
ВА АДАБИЁТИ УНИВЕРСИТЕТИ**

ШУКУРОВА ЗИЛЛОЛА ЮСУФОВНА

«ҚИСАСИ РАБҒУЗИЙ»ДА ФОЛЬКЛОР АНЪАНАЛАРИ

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2018.3.PhD/Fil100 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.tai.uz) ҳамда «ZiyoNet» Ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар: **Ҳомидов Ҳамиджон**
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: **Ёрматов Исомиддин Турғунович**
филология фанлари доктори, профессор

Очилов Эргаш Зокирович
филология фанлари номзоди

Етакчи ташкилот: **Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси**
Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейи

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги DSc.30.08.2018.Fil.46.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил «___» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5-уй. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (Манзил: 700100, Тошкент шаҳри, Зиёлилар кўчаси, 13-уй. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2019 йил «___» _____ да тарқатилди.
(2019 йил «___» _____ даги _____ - рақамли реестр баённомаси).

Т.Мирзаев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, ф.ф.д.,
академик

Л.А.Худайкулова

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, ф.ф.н.

Ш.Г.Турдимов

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш қошидаги
илмий семинар раиси, ф.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё фольклоршунослигида халқ оғзаки ижодига оид эпик сюжетларнинг юзага келиш жараёни ва тарихий-тадрижий ривожини акс эттирувчи ёзма манбаларни тадқиқ этишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Айниқса, VII аср охири – VIII аср бошларидаги халқ қахрамонлик қўшиқлари асосида шаклланган англосаксон эпоси «Беовульф»ни ўзида акс эттирган янги ёзма ёдгорликларнинг аниқланиши, XII аср ёзма манбаларида сақланиб қолган ирланд сагалари намуналари ҳамда «Сидим ҳақида қўшиқ» номли испан халқ достони парчаларининг топилиши эпик сюжетлар генезиси ва поэтик трансформациясини ўрганишда муҳим аҳамият касб этди. Натижада Европа фольклоршунослигида қадимий ва ўрта аср ёзма ёдгорликларидаги халқ ижоди сюжетлари, мотивлари ва образларининг талқинини ўрганишдан иборат палеофольклористик йўналиш шаклланди.

Ҳозирги замон жаҳон фольклоршунослигида қадимги ва ўрта аср ёзма манбалари орқали етиб келган халқ оғзаки ижоди намуналарининг жанрий табиати, образлар таркиби ва мотивлари кенг ўрганилди. Натижада дунё халқлари фольклоридаги эпик сюжетларнинг шаклланиши ва тадрижий тараққиёти жараёни бир-бирига боғлиқ ҳолда кечганлиги исботланди. Бу эса ўзбек фольклоршунослигида ҳам халқ оғзаки ижоди анъаналарининг ўрта асрларда яратилган адабий, маърифий ва илмий асарлардаги талқинларини бадиий тафаккур тадрижи нуқтаи назаридан тадқиқ этиш имконини берди.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгач, халқимизнинг миллий ўзлиги ва маънавий илдизларининг асоси бўлган халқ оғзаки ижодини ўрганишга эътибор ҳар қачонгидан ҳам кучайди. Чунки халқимизнинг кўп асрлар давомида қарор топган умуммиллий кадриятларини тиклашда фольклор энг асосий воситалардан бири ҳисобланади. Зеро, «Ёшлар ўртасида мамлакатимиз бой тарихини, унинг бетакрор маданиятини ва миллий кадриятларини кенг тарғиб этиш, жаҳон илм-фани ва адабиёти ютуқларини етказиш учун зарур муҳит ва шарт-шароит яратиш зарур»¹. Демак, ахборот оқими шиддат билан кириб келаётган ҳозирги даврда шонли тарихимиз акс этган оғзаки ижод намуналарини сақлаш, аждодларимиз яратган номоддий меросни авайлаш, бу ёдгорликларнинг инсон маънавий камолотидаги ўрнини очиб бериш ҳамда уни келажак авлодга етказиш фольклоршунослар олдида турган муҳим вазифалардир. Жумладан, XIV асрда яшаган Носируддин Рабғузийнинг диний манбалар ҳамда фольклор анъаналари уйғунлигида яратилган «Қисаси Рабғузий» асарини фольклор ва ёзма адабиёт муносабати контекстида тадқиқ этиш ана шундай муҳим муаммолардан биридир. Мазкур ёдгорликни фольклоршунослик нуқтаи назаридан чуқур ўрганиб, унда келтирилган айрим образлар ва мотивларнинг

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг мамлакатимизни 2016 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг асосий яқунлари ва 2017 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисидаги маърузаси // Халқ сўзи. –Тошкент, 2017 йил, 16 январь. – Б. 4.

генезисини аниқлаш ҳамда муаллифнинг халқ ижодидан фойдаланишдаги кўзлаган асл мақсадини топиш, асар нусхаларининг фольклорлашиш жараёни ва унинг сабабини аниқлаш фольклоршунослик учун ҳам, адабиётшунослик учун ҳам янги хулосалар беради.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги ПФ-4794-сон Фармони, 2010 йил 26 февралдаги ПҚ-1292-сон «Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси ҳузурида «Ижод» фондиди ташкил этиш тўғрисидаги, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2728-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 18 апрелдаги ПҚ-2829-сон «Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий боғи ҳудудида Адиблар хийдонини барпо этиш тўғрисида»ги, 2017 йил 24 майдаги «ПҚ-2995-сон «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон «Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 апрелдаги 304-сон «Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори, шунингдек мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур диссертация республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Носируддин Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари пайғамбарлар ҳаёти ҳақидаги ибратли қиссалардан ташкил топганлиги учун «Қисас ул-анбиё» номи билан машҳур бўлган. Шунинг учун унинг кўплаб нусхалари дунёнинг турли ҳудудларига олиб кетилган ва ҳар хил тилларга таржима қилиниб, халққа етказилган. Бу эса асарни қиёсий тадқиқ қилиш заруратини туғдиради.

Дастлаб Н.Остроумов ўзи масъул бўлган «Талабаларнинг ижодий ишлари» номли Қозон давлат руҳонийлар академияси томонидан чиқарилган қўлланмада турли динлар, хусусан, ислом дини ва пайғамбарлар фаолиятини тадқиқ этишда Рабғузий ижодига бир неча марта мурожаат этган². Н.И.Ильминский «Қисаси Рабғузий»нинг Осиё музейида сақланаётган 361-

² Остроумов Н. Труды студентов. – Казан: Университетская типография, 1874. – С. 39–41 // <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003587296#?page=39>

инвентарь рақамли нусхасига таянган ҳолда бу асарнинг тўла матнини нашр қилган³. Э.Фозиловнинг қайд этишича, «Асарнинг каттагина қисми В.В.Радлов, В.Томсен, П.М.Мелиоранский, С.Е.Малов, В.Л.Котвич, Н.Фон Габэн, Г.Рамстедт, А.Н.Кононов, П.Циме, Босим Аталай, Э.Н.Нажиб сингари атоқли рус ва хорижий туркийшунос олимлар томонидан тадқиқ этилган»⁴.

Асар ҳозирги даврда ҳам тадқиқотчиларнинг диққат марказида бўлиб, унинг турли қирраларини ўрганиш бўйича илмий изланишлар олиб борилмоқда. «Қисаси Рабғузий»ни Гронбекнинг факсимилеси асосида тадқиқ этган Айсу Ата асарнинг ёзилиш сабаби, мундарижаси, шеърларнинг тузилиши, нусхалари, ўрганилиш тарихи ва фонетик хусусиятлари ҳақида сўз юритган. У мазкур асарнинг турк тилидаги табдилини Гронбек факсимилесининг нусхаси билан бирга чоп эттирган. Шунингдек, олим ўзининг тадқиқот ишида Рабғузий ижодининг ўрганилиши тарихига ҳам кенг тўхталган бўлиб, С.Чағатай, Ж.Шинкевич, А.И.Абражевин, Ж.Тхуру, Н.Э.Байшотен, М.В.Даммеларнинг илмий-назарий қарашларига муносабат билдириб ўтган⁵.

Рабғузийнинг «Қисас ул-анбиё» асарида XIV аср туркий тилининг графо-фонетик ва морфологик хусусиятларини ўрганган А.Р.Халиуллина Қозон шаҳридаги турли кутубхоналарда мазкур ёдгорликнинг йигирмага яқин кўлёзма, йигирмадан ортиқ тошбосма нусхалари сақланаётганлигини, бу асар Қозон ва унинг атрофидаги шаҳарларда ҳам кенг тарқалганлигини, жумладан, Татаристоннинг бир нечта қишлоқларида маҳаллий аҳоли орасида (айниқса, аёллар) қиш кечаларида Рабғузийнинг «Қисас ул-анбиё» ва Қул Алининг «Қиссаи Юсуф» асарини жамоа бўлиб ўқиш анъанаси мавжуд бўлганлигини қайд этади⁶.

Маълумки, «Қисаси Рабғузий» асари турли даврларда котиблар томонидан бир неча маротаба кўчирилиб, тарқатилган. Бироқ давлатлараро келишмовчиликлар, ўзаро урушлар натижасида бундай асарларни ўрганиш ва тадқиқ этиш ишлари бирмунча сусайди. XX асрга келиб адибнинг мероси шарқшунослар эътиборини яна ўзига жалб этди ва уни ўрганиш бўйича кўплаб ютуқлар қўлга киритилди. Жумладан, «А.Кримский, С.Броккельман, М.Ф.Кўпрулизода, А.Самойлович, Ҳ.Зарифов, Х.Расул, А.Ҳайитметов каби шарқшунос, тилшунос ва адабиётшунос олимлар ҳам бу ёдгорлик ҳақида муҳим фикрларни билдиришган. XIX асрнинг охири - XX асрнинг бошларида «Қисаси Рабғузий»нинг айрим парчалари рус тилига таржима қилиниб, лингвистик шарҳлар билан П.М.Мелиоранский, Н.Ф.Катанов, Н.Ф.Остроумов ва бошқалар томонидан ўқувчилар ҳукмига ҳавола этилган»⁷.

³ Бу ҳақда қаранг: Халиуллина А.Р. Графо-фонетические и морфологические особенности тюркоязычного памятника XIV в «Кисас ал анбия» Насриддина Рабгузи. – Казан: Казанский государственный университет, 2002. – С.17.

⁴ Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 5.

⁵ Aysu Ata. Nasəruddin bin Burhaneddin Rabguzi. Kəsasu'l-Enbiya. – Ankara, 1997. – S. 21–22.

⁶ Халиуллина А.Р. Графо-фонетические и морфологические особенности тюркоязычного памятника XIV в «Кисас ал анбия» Насриддина Рабгузи. – Казан: Казанский государственный университет, 2002. – С.11.

⁷ Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 8.

Шунингдек, бир ва кўп жилдлик «Ўзбек адабиёти тарихи»⁸ мажмуаларида, «Ўзбек насри тарихидан»⁹ каби илмий адабиётларда «Қисаси Рабғузий» асари ҳақида умумлаштирувчи хулосалар, мулоҳазалар ва таҳлилий мақолалар берилган.

У.Мирзакаримова «Қисаси Рабғузий»нинг морфологик хусусиятларини номзодлик диссертацияси сифатида ўрганган¹⁰. Ғ.Ғофуржонова мазкур асарни ўрганиш асносида ёдгорликнинг ўзбек насри ривожига тутган ўрнини илмий-назарий жиҳатдан асослаб берган¹¹. Б.Саримсоқов «Ўзбек адабиётида сажъ» номли монографиясида «Қисаси Рабғузий»даги анъанавий бошламалар, сажъ санъати, тил ва услуб масаласида қимматли фикрлар айтадики, улар асар ҳақида аниқ хулоса чиқаришда ёрдам беради¹². И.Ҳаққулов «Занжирбанд шер қошида» китобида Рабғузий яратган ривоят ва ҳикоятларни ноъананавий ёндашув асосида таҳлил қилган¹³. М.Жўраев «Қисаси Рабғузий» асаридаги миф ва ҳикоятларни космогоник мифология кесимида таҳлил қилган¹⁴, Ш.Турдимов «Этнос ва эпос» номли монографиясида қавм-қариндошлар ўртасидаги ички низо нафақат ўша оила, балки бутун жамиятнинг емирилишига сабаб бўлувчи асосий омил эканлигини Юсуф (а.с.) ва унинг акалари ҳақидаги эпик сюжет мисолида асослаган¹⁵, Н.Жабборов «Маърифат надир» китобида «Қисаси Рабғузий»даги маърифий ҳикоятларни таҳлилга тортган¹⁶. М.Жўраева эса ўзбек халқ топишмоқларининг генезиси ва тадрижий ривожига масаласига тўхталар экан, Рабғузий келтирган топишмоқларга ҳам мурожаат қилган¹⁷.

Шунингдек, адиб ҳаёти ва ижодини тадқиқ қилишга доир кўплаб илмий ва илмий-оммабоп асарлар, жумладан, Х.Расулев, М.Абдувоҳидова, Н.Ҳасан ва М.Курбаниязовларнинг илмий мақолалари¹⁸, И.Остонақуловнинг «Қисас ар-Рабғузий» – адабий асар»¹⁹, Ҳ.Сафарованинг «Рабғузийнинг Қиссаи Юсуф

⁸ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – Б. 203–206; Ўзбек адабиёти тарихи. 1-том. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 179–186; Раҳмонов Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Sano-standart, 2017. – Б. 231–253.

⁹ Султонов И., Ҳайитметов А. Ўзбек насри тарихидан. – Тошкент: Фан, 1982. – Б. 17–27.

¹⁰ Мирзакаримова У. Морфологические особенности «Қисаси Рабғузи»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1969. – С. 39.

¹¹ Султонов И., Ҳайитметов А. Ўзбек насри тарихидан. – Тошкент: Фан, 1982. – Б. 22–31.

¹² Саримсоқов Б. Ўзбек адабиётида сажъ. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 94–96.

¹³ Ҳаққулов И. Занжирбанд шер қошида. – Тошкент: Юлдузча, 1989. – Б. 11–123.

¹⁴ Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол. фан. докт. дисс. ... – Тошкент, 1996. – Б. 67; Шу муаллиф. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 23; Жўраев М., Шомусаров Ш. Ўзбек мифологияси ва араб фольклори. – Тошкент: Фан, 2001. – Б. 60–62.

¹⁵ Турдимов Ш. Этнос ва эпос. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012. – Б. 73.

¹⁶ Жабборов Н. Маърифат надир. – Тошкент: Маънавият, 2010. – Б. 14–17.

¹⁷ Жўраева М. Ўзбек халқ топишмоқларининг генезиси: Филол. фан-ри бўйича фалсафа д-ри (PhD) ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – Б. 11.

¹⁸ Расулев Х. Халқ фантазияси изларининг кўриниши // Адабий мерос. – Тошкент, 1986. – 2-сон (36). – Б. 3–30; Абдувоҳидова М. Рабғузий ва ўзбек классик прозаси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – 4-сон. – Б. 36–38; Ҳасан Н. «Қисаси Рабғузий»да Юсуф пайгамбар образи талқини // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1996. – 4-сон. – Б. 26–30; Курбаниязов М. «Қисаси Рабғузий»да фольклоризмлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – 3-сон. – Б. 69; Курбаниязов М. Олтин Ўрда ўзбек адабиёти // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2017. – 12-сон. – Б. 125–129.

¹⁹ Остонақулов И. «Қисас ар-Рабғузий» – адабий асар: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1993. – Б. 129.

сиддиқ алайҳис-салом» асари манбалари ва ғоявий бадиий таҳлили»²⁰ мавзусидаги номзодлик диссертациялари юзага келди. З.Машарипова «Ўзбек адабиётида фольклор анъаналари», «Ўзбек ёзма адабиётида фольклор анъаналари» номли ўқув қўлланмаларида «Қисаси Рабғузий»нинг оғзаки ижод билан ўзаро боғлиқ жиҳатларини таҳлил қилиб, асарда қўлланилган фольклор элементлари, жанрлар ва бадиий санъатлар хусусида қимматли фикрлар баён этган²¹. Б.Абдушукуров эса «Қисаси Рабғузий» лексикасини махсус тадқиқ этган²².

Рабғузийнинг оғзаки ижод намуналарига муносабати масаласи алоҳида муаммо сифатида ўрганилмаганлиги ҳамда кейинги даврларда кўчирилган қўлёзма ва тошбосма нусхаларида асарнинг фольклорлашиш жараёни кучли бўлганлиги ҳисобга олиниб, мазкур тадқиқотда Рабғузийнинг фольклорга муносабати монографик кўринишда махсус тадқиқ этилди. Асардаги фольклор сюжетлари ва мотивларининг ўзбек халқ оғзаки бадиий ижоди тарихи ва бадииятини ёритишдаги ўрни, адибнинг фольклор анъаналаридан фойдаланишдаги ўзига хос поэтик маҳорати, қиссалардаги фольклоризмлар синтези каби масалалар алоҳида ўрганилиши лозимлиги тадқиқот ишининг муҳим назарий аҳамият касб этишидан далолат беради.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот мавзуси Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети «Ўзбек адабиёти тарихи ва фольклор» кафедраси илмий ишлари режаси асосида бажарилган ҳамда фольклоршунослик соҳаси йўналишига мос келади.

Тадқиқотнинг мақсади фольклор анъаналарининг «Қисаси Рабғузий» асари сюжет тизимидаги ўрнини белгилаш, муаллифнинг халқ оғзаки ижодидан фойдаланишдаги ўзига хос поэтик маҳоратини очиб бериш ҳамда асар композицион қурилишидаги фольклоризмларнинг бадиий-эстетик вазифаларини аниқлашдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

«Қисаси Рабғузий» таркибидаги халқ оғзаки ижоди намуналарини аниқлаб, қиёсий-тарихий аспектда таҳлилга тортиш;

асар композицион тизимига сингиб кетган фольклор жанрларининг қиссалар бадииятида тутган ўрнини кўрсатиш;

халқ оғзаки ижодига хос анъанавий образларнинг асар ғоявий-бадиий қимматини оширишдаги аҳамиятини аниқлаш;

²⁰ Сафарова Ҳ.А. Рабғузийнинг «Қиссаи Юсуф сиддиқ алайҳиссалом» асари манбалари ва ғоявий бадиий таҳлили: Филол. фан. номз. дисс. ... автореф. – Тошкент, 2001. – Б. 33.; Шу муаллиф. Ҳазрати Юсуф – гўзаллик тимсоли. – Тошкент: Тошкент ислом университети, 2003. – Б. 120.

²¹ Қаранг: Машарипова З. Ўзбек адабиётида фольклор анъаналари (ўқув қўлланма). – Тошкент: ТДПУ, 2008. – Б. 40.; Шу муаллиф. Ўзбек ёзма адабиётида фольклор анъаналари (ўқув қўлланма). – Тошкент: Иқтисод-молия, 2008. – Б. 29–35.

²² Абдушукуров Б. «Қисаси Рабғузий» лексикаси. – Тошкент: Академия, 2008. – Б. 5–12; Шу муаллиф. Эски туркий адабий тил лексикаси. – Тошкент: Тафаккур бўстони, 2015. – Б. 3–12.

мифологик тасаввурлар ва афсоналарнинг асардаги бадиий талқинини ўрганиш асосида муаллифнинг фольклор анъаналаридан фойдаланишдаги ўзига хос маҳоратини ёритиш;

қиссалардаги фольклор сюжетлари ва мотивларининг асар композициясидаги бадиий-эстетик вазифаларини очиб бериш;

асарнинг кейинги даврларда кўчирилган қўлёзма ва тошбосма нусхаларида фольклорлашиш жараёнининг характери ҳамда унинг сабабини аниқлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида «Қисаси Рабғузий»нинг тошбосма ва нашр нусхалари, ўзбек халқ оғзаки ижодининг турли тўплам ҳамда китоблар ҳолида чоп этилган намуналари олинган.

Тадқиқотнинг предметини миф, афсона, мақол ва ҳикматли сўзлар каби XIV аср ўзбек фольклори намуналарида поэтлик трансформацияси, муаллифнинг анъанавий образ ҳамда мотивлардан фойдаланиш маҳорати ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда тарихий-қиёсий, қиёсий-типологик ва матний таҳлил усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

«Қисаси Рабғузий» композицион тизимида сингдириб юборилган эпик сюжетлар, паремиологик жанрларга оид материаллар ва халқ ижодига хос бадиий ифода усулининг устуворлик қилишига асосланган ҳолда мазкур асарнинг фольклор анъаналари таъсирида яратилганлиги исботланган;

XIV аср ўзбек фольклори жанрлар тизимида «Қуръон» оятлари, ҳадислар, пайғамбарлар ҳаёти ҳақида ҳикоя қилувчи диний манбалар таъсирида шаклланган ривоят, афсона ва халқ қиссалари кенг ўрин тутганлиги сабабли Рабғузий ўзининг мазкур асарини ёзишда хоразмлик ровийлар эпик репертуарига хос шу типга мансуб манбалардан ижодий фойдаланганлиги асослаб берилган;

«Қисаси Рабғузий»нинг кўплаб нусхаларда кўчирилган ҳамда нашр этилган намуналари умумий ном ва композицияга эга бўлса-да, асарда воқеалар бадиий ифода усули ҳамда мавзу йўналишига кўра бир-биридан фарқланиши аниқланган;

ўзбек халқ оғзаки ижодининг анъанавий образлари ва эпик мотивлари диний асарлардаги воқеалар тизимини ўзаро боғлашдан иборат бадиий-эстетик вазифани бажарганлиги асардаги кампир образи ҳамда туш мотивининг поэтлик талқинлари мисолида далилланган;

«Қисаси Рабғузий» асари мисолида ўзбек мифларининг келиб чиқиши, мавзу доираси, фольклор ва ёзма адабиёт ривожигаги ўрни ҳамда дунё халқлари асотирлари билан тарихий-генетик муштарақлиги очиб берилган;

Рабғузий томонидан қўлланилган мақол, ҳикматли сўз ва ибораларнинг асар бадииятидаги семантик функциялари ҳамда муаллиф ижодий мақсадини очиб беришдаги роли ёритилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

«Қисаси Рабғузий»даги мақол, ҳикматли сўз ва ибораларнинг асарда бажарган бадиий-эстетик функциялари аниқланган ҳамда улар ҳозирги ўзбек адабий тилидаги муқобиллари билан қиёсланган;

қадимги кишиларнинг ҳайвонот ва наботот ҳақидаги мифик қарашлари ўрганилиб, уларнинг генезиси, бошқа халқлар оғзаки ижоди намуналари билан боғлиқлиги масаласи аниқланган;

пари, кампир образлари ва туш мотивининг асар бадииятидаги ўрни кўрсатилган;

асарнинг қўлёзма, тошбосма ва нашрий нусхалари қиёсий-тарихий усулда ўрганилган ҳамда унда фольклорлашиш жараёнининг сабаблари аниқланган.

Олинган натижаларнинг ишончлилиги диссертацияда муаммонинг аниқ қўйилганлиги ва тадқиқот ўзбек ҳамда жаҳон фольклори намуналари билан қиёсланиб, шу асосда илмий хулосаланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, пайғамбарлар ҳақидаги ҳикоят ва ривоятларда учрайдиган фольклор анъаналарини ўрганиш ҳамда таҳлил этишда, ўзбек адабиётида диний-маърифий мавзудаги бадиий асарлар сюжетида халқ оғзаки ижодининг ўрнини белгилашда, ўзбек мумтоз адабиётида диний-маърифий асарларнинг яратилиши, шаклланиш даври, тараққиёти хусусиятларини ўрганишда, XIV аср ўзбек ёзув адабиётида фольклорнинг тутган ўрни ва ролини белгилашда муҳим назарий аҳамият касб этади.

Тадқиқот натижалари ва хулосаларидан олий ўқув юртларида халқ оғзаки ижоди ҳамда ўзбек мумтоз адабиёти фанларидан маърузалар ўқиш, «Қисаси Рабғузий»нинг ёшлар тарбиясидаги маънавий-маърифий, ахлоқий таъсирининг ўрни, олий ва ўрта махсус ўқув юртларида таълим олувчилар учун дарслик ва ўқув қўлланмалар яратишда фойдаланиш мумкинлиги ишнинг амалий аҳамиятини ташкил этади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Рабғузий ва фольклор муносабати масаласини тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

Рабғузий қиссаларининг ёшлар маънавиятини шакллантириш ва ривожлантиришдаги ўрни масаласига оид илмий-назарий хулосалари Тошкент давлат педагогика университетида бажарилган ИТД-А-1-118 «Навоий образининг тасвир ва талқинларига оид ўқув қўлланмасини тайёрлаш ва нашр этиш» мавзусидаги (2015–2017) амалий лойиҳада фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 17 июлдаги 89-03-2670-сонли маълумотномаси). Натижада Рабғузийнинг ахлоқий қарашлари акс этган ҳикоялардан ўқув қўлланмаларда кенг фойдаланилиб, ўзбек мумтоз адабиётидаги дидактик ғояларни талабалар онгига чуқур сингдиришга эришилган;

Рабғузийнинг фольклор анъаналари ва жонли сўзлашув тилининг ички имкониятларидан фойдаланиш маҳоратига оид таҳлилий умумлашмалар А-1-

98 «Ёшлар маънавиятини шакллантиришда Алишер Навоий педагогик қарашларининг ўрни ва аҳамиятини тадқиқ этиш» мавзусидаги (2015–2017) амалий лойиҳанинг бажарилишида кенг жорийланган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 17 июлдаги 89-03-2670-сонли маълумотномаси). Натижада Рабғузийнинг лирик шеърляти ва ҳикояларидаги сўз қўллаш маҳоратига доир илмий-назарий қарашлар асосида ёшлар ўртасида нутқ маданияти ҳамда сўзлашув одобига доир билимларни кенг оммалаштириш методикаси ишлаб чиқилган;

«Қисаси Рабғузий»нинг туркий халқлар орасида «Қисас ул-анбиё» номи билан тарқалган ўн учта қўлёзма ва тошбосма нусхаларини қиёслаш асосида унинг бадиий жиҳатдан энг мукаммал намунасини аниқлаш билан боғлиқ тадқиқот материалларидан ЎзР Фанлар академияси давлат Адабиёт музейида бажарилган Ф1-ФА-055746 «Марказий Осиё халқлари қўлёзма ёдгорликларини тадқиқ этиш. Ўзбекистон шоир ва муаллифлар архивини илмий тавсифи ва нашр қилиш» мавзусидаги (2012–2016) фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2018 йил 8 октябрдаги 3/1255-2673-сонли маълумотномаси). Натижада асар нусхалари ўртасидаги тафовутларнинг илмий тавсифига доир хулосалари асосида «Қисаси Рабғузий»нинг бадиий жиҳатдан мукаммал нусхаси аниқланган.

Ишнинг апробацияси. Тадқиқот натижалари 3 та халқаро ва 3 та республика илмий-амалий конференцияларда ҳамда Ўзбекистон халқаро ислом академиясининг халқаро алоқалар бўлимида муҳокамадан ўтказилган.

Натижаларнинг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 20 та илмий иш нашр қилинган бўлиб, шулардан, 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий журналларда 13 та, жумладан, хорижий журналда 1 та, республика журналларида 12 та мақола нашр қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, 137 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Тадқиқотнинг «Кириш» қисмида мавзунинг долзарблиги, зарурати асосланган, тадқиқотнинг янгилиги ва ўрганилиши кўрсатилган, диссертациянинг илмий тадқиқот иши режалари билан боғлиқлиги баён этилган, мақсади ҳамда вазифалари аниқланган, манбалари, тадқиқотнинг илмий-амалий аҳамияти очиб берилган, жорийланиши санаб ўтилган, ишнинг таркиби ва синовдан ўтиши каби масалалар келтириб ўтилган.

«Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари қўлёзмаларида фольклор» деб номланган биринчи бобнинг илк фасли **«Қисаси Рабғузий»нинг қўлёзма ва нашрий нусхаларида фольклор намуналарининг ўрни»** масаласига бағишланади. Бу фаслда «Қисаси Рабғузий»нинг шу кунгача

машхур бўлишида «дин – фольклор – адабиёт» учлигининг ўрни муҳим бўлганлиги учун кўплаб нусхаларда кўчирилишига сабаб бўлган. Шу жараёнда асар нусхалари кўчирилган даврдаги тарихий-фольклорий жараён ва адабий анъаналар таъсирида ёдгорликнинг тили, сюжети ҳамда композициясида муайян тафовутлар юзага келган. Котибларнинг ижодий ёндашувлари натижасида асар сюжетида фольклорлашиш жараёни кузатилиб, матн бирламчи манбадан узоқлаша бошлаган. Оқибатда «Қисаси Рабғузий»нинг қадимий манбаи билан кейинги нусхалар орасида кескин фарқ юзага келиб, у «номаълум автор томонидан ишланган «Қисас ул-анбиё туркий»²³ деб ҳисоблана бошлаган. Бу фарзнинг қанчалик ҳақиқатга яқинлигини исботлаш мақсадида тадқиқотда асарнинг нисбатан қадимий нусхаси ҳисобланган Тошкент нашри²⁴ ҳамда Самарқанд тошбосма нусхаси²⁵ қуйидаги аспектда қиёсий ўрганилди:

1. Мавжуд ҳикояларнинг сюжетидаги ўзгаришлар. Котиблар асарнинг бадий-эстетик таъсирини кучайтириш мақсадида ижодкорлик нуқтаи назаридан ёндашиб, уни халқ оғзаки ижоди намуналари билан тўлдириб боришган. Масалан, Тошкент нашрида Нух пайғамбарга шу номнинг берилишини унинг халқни дуоибад қилганлиги билан боғлаб талқин қилинса (1-к., 40-б.), Самарқанд тошбосмаси унга қўшимча қилиб «Нух ва кўза», «Нух ва ит» ҳақидаги уч ҳикоя билан тўлдирилган (96–97-б.). Котибларнинг бундай ёндашуви уни халқ эртакларига яқинлаштириб, асл матндан узоқлашишига сабаб бўлган.

2. Қўшимча киритилган халқона талқиндаги ҳикоялар. Бундай ҳикояларни котиблар ишончлилик даражасига эътибор бермасдан, пайғамбарларнинг хислатларини ёритувчи лавҳа сифатида «Қисас ул-анбиё» таркибига киритишган. Матндаги бу типга мансуб фольклорлашиш жараёнига хос ўринлар тадқиқотда Самарқанд нашридаги «Шайтон ва узум» ҳикояси (106–107-б.) мисолида таҳлил қилинган.

3. Асар услуби ва образлар тизимининг фольклорлашув жараёни. Қаҳрамонлар нутқи, мурожаати, ҳис-туйғуларининг туркий, форс-тожик ва араб тилларидаги назмий парчалар билан ифодаланиши асарни халқ достонларига яқинлаштириб, адиб қаламидан узоқлаштирган асосий жиҳатлардан бири ҳисобланади. Зеро, «анъанавийлик, симметрик тақвим – фольклорнинг ажралмас жиҳатидир»²⁶. Масалан, Тошкент нашрида Юсуф (а.с.) онасининг қабри ёнидан ўтаётганида унга қилган мурожаати насрда берилади (1-к., 111-б.). Самарқанд тошбосмасида эса бу лавҳа котиблар ёхуд қиссахонларнинг бадиҳагўйлик иқтидори маҳсули бўлган олти банддан иборат мухаммас билан ифодаланган:

²³ Остонақулов И. «Қисас ар-Рабғузий» – адабий асар: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1993. – Б. 18.

²⁴ Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 1-2-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990-1991. (бундан кейин ушбу манбадан олинган мисоллардан сўнг қавс ичида жилд ва саҳифа рақами бериб борилади – диссертант).

²⁵ «Қисас ул-анбиё». Самарқанд тошбосмаси. Самарқанд: 1904. (бундан кейин ушбу манбадан олинган мисоллардан сўнг қавс ичида саҳифа рақами бериб борилади – диссертант).

²⁶ Медриш Д. Литература и фольклорная традиция, Вопросы поэтики // http://modernlib.net/books/medrish_d/literatura_i_folklor_naya_tradisiya_voprosi_poetiki_read

Ғойиб эдинг бу дийдаларимдан, дилим онам,
Жоним-таным эдинг жигарим, дилбарим онам,
Ҳар дам рафиқ ва мушфиқ эдинг, мунисам онам,
Ғунча лабинг думоҳи руҳум, аҳмарим онам.

Қабрингга термулуб сезадир, гавҳарим онам (199-б.).

Шунингдек, котиблар асарнинг айрим лавҳаларини эртақ услубида тасвирлаб, уни фольклор намуналарига яқинлаштириб қўйган. Самарқанд тошбосмасида Юсуф (а.с.)нинг туши «... бир улуғ шаҳарда эмишман. Бошимда тож мурассаъ, белимда камар, қўлимда ангуштар катта жамоат халқ хизматимда ўлтурубдурлар. Ҳама дарпўш, мурассаъпўш. Ул аснода осмонларни эшиги очик бир нури мунаввар ҳама дарёларни суви равон, йиғмоқлари санохон эрдилар. Олдимда бир ридо ҳама олам ул ридони нуридан равшан ва мунаввар эрди» (184-б.) тарзида тасвирланган.

Хуллас, «Қисаси Рабғузий»нинг ҳар икки нусхасини қиёсий ўрганиш натижасида кейинги даврларда кўчирилган нусхалар билан қадимий нусха композицияси, сюжети, тили, услубига кўра жиддий ўзгаришларга учраган бўлса-да, у халқ қиссаси эмас, балки Рабғузий қаламига мансуб асар эканлиги аниқланди.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли «**Асар нусхаларида мақол, ҳикматли сўз ва фразеологик бирикмаларнинг қўлланиши**» деб номланган. Унда Б.Саримсоқовнинг таснифидан²⁷ фойдаланган ҳолда мақоллар семантик хусусиятига кўра 3 туркумга бўлиб ўрганилди:

1. Кўчма маънодаги мақолларнинг маъноси бир қарашда яширинган бўлади. Бироқ чуқурроқ ўйлаб қаралса, унинг замирида фалсафий маъно ётиши тадқиқотда «Дунёни бир, икки қабуғлуғ саройтак бўлдум. Бир қабуғдин кирдим, бир қабуғдин чиқа турурман» (1-к., 46-б.) кўчма маънодаги мақоли мисолида ўрганилди.

2. Ҳам ўз, ҳам кўчма маънога эга мақолларнинг маъноларини ўз маъносида ҳам, кўчма маънода ҳам тушуниш мумкин. Масалан, аёлларнинг ўзига хос табиатига ишора қилувчи «Тишисиз тириклик йўқ, тиши бирла тинчлик ҳам йўқ» (1-к., 127-б.) мақоли ўз маънода ҳам, кўчма маънода ҳам аёлларсиз ҳаёт ва жамиятнинг ҳам зерикарли, ҳам ғалвали бўлишига ишора қилинган.

3. Фақат ўз маъносида қўлланилган мақоллар эса энг фаол учровчи паремик тип бўлиб, уни ўқувчи тез ва осон тушунади. Масалан, «Маълум бўлдимки, кимнунг айбин очса, ул яна ул айбга мубтало бўлур эрмишлар» (1-к., 44-б.) мақолида ичиқоралик, бахиллик каби иллатларнинг зарарли оқибатлари тадқиқотда таҳлил этилган.

Тадқиқотда ҳикматли сўзлар мавзу доирасига кўра қуйидаги турларга бўлинди:

1. **Диний мавзудаги ҳикматли сўзлар** пайғамбарларнинг фаолияти ва иймонга даъватини ёрқин ифодалашда хизмат қилади. Бундай паремаларнинг

²⁷ Саримсоқов. Б. Сажъ ва унинг ўзбек фольклорида тутган ўрни: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1973. – Б. 67.

ўзига хос хусусияти одил шоҳ ғоясини илгари сурган «Адл қилган кофир бирла мулк боқий қолур, зулм қилган мўмин бирла мулк боқий қолмас» (1-к., 62-б.) афоризми мисолида таҳлил қилинди.

2. Фалсафий моҳиятдаги ҳикматли сўзлар типини инсонларнинг ҳаёт ҳақида чуқурроқ мушоҳада қилишга ундовчи, умрнинг асл маъносини тушунтирувчи афоризмлар ташкил этади. Инсон умри тўрт даврга бўлинган «Эрнинг етти ёшинда тиши тушар, ўн беш ёшида расида бўлур, йигирма бир ёшга теги бўйи ўсар, қирқ ёшга етса, аъло ақли камол» (2-к., 120-б.) афоризми фалсафий мазмунда бўлиб, инсоннинг умри ҳаётни идрок қила олиши жиҳати тўртга бўлинганлиги тадқиқ этилди.

3. Тарбиявий мазмундаги ҳикматли сўзлар асарда салмоқли ўринни эгаллайди ва уни тушунишда ортиқча куч талаб қилинмайди. Зулайхонинг номаъқул хатти-ҳаракатига жавобан ижодкор тилидан келтирилган «Зинҳор ким эрсани ёвузламағил, ул ҳам сени ёвузламасун» (1-к., 128-б.) ҳикматли сўзи айнан панд-насиҳат характерини ифодалайди.

Асарнинг бадиий қиммати ҳамда халқчиллигини кучайтириш мақсадида келтирилган иборалар ҳар доим қаҳрамон нутқини таъсирчан ва образли ифодалашда бош омил ҳисобланади. Масалан, «Эй Лут, сўз узатмағил, қўнуқларингни бизга бергил» (1-к., 92-б.) гапида «сўз узатмағил» ибораси «гапни чўзмок» фразеологизми билан маънодош бўлиб, ҳозирги ўзбек адабий тилида эскириб, истеъмолдан чиққан архаик ибора саналади.

Иккинчи боб «**Қисаси Рабғузий» ва мифология**» деб номланади. Унинг биринчи фасли «**Асарда наботот олами этиологияси ва ўзига хос хусусияти**» масалаларига бағишланади. Мифлар ўта қизиқарли ва баҳсталаб мавзу бўлганлиги туфайли ишда Е.М.Мелетинский, Т.Мирзаев, М.Жўраев, Н.Раҳмонов, И.Ёрматов, Ж.Эшонкулов каби олимларнинг миф ҳақидаги илмий қарашларига таянган ҳолда унга қадимги инсонларнинг атрофини ўраб турган оламни идрок этишдаги турли рамзлардан иборат тушунчаларидир деб таъриф берилди.

Адиб «Қисаси Рабғузий»да наботот олами ҳақида қизиқарли ва ранг-баранг маълумотлар келтирадики, улар, асосан, Одам Ато ҳамда Момо Ҳаво яшаган давр билан боғланади. Бинобарин, уларнинг жаннатдан қувилишида ҳам тақиқланган мева сабабчи бўлади (1-к., 22-б.). Бу мевани оғзаки ижод намуналарида олма, анжир, беҳи, шафтоли, зайтун деб талқин қилинишидан фарқли ҳолда Рабғузий уни «буғдой» дея тасвирлаган. Бу мотивнинг тарихий илдизини топиш мақсадида диний манбалар кузатилганида, «Библия»да у «Яхшилик ва ёмонликни англаш дарахти» деб берилгани, «Қуръон»да эса унинг нима эканлиги айтилмагани маълум бўлди.

Демак, муаллиф тақиқланган мевани «буғдой» деб талқин қилар экан, унга тафаккур тарзи, дунёқараш ва оламни илмий билишга бўлган эҳтиёжи нуқтаи назаридан ёндашган. Зеро, унинг истеъмол қилиниши инсоният онгининг ривож ва тафаккур тараққиётининг ибтидоси, ўзини англашга бўлган эҳтиёжнинг самараси, деб баҳоланади. Шунингдек, адибнинг оғзаки ижод намуналаридан қай даражада фойдаланганлиги Қадимги Юнон ва

Африка халқларидаги илоҳийлаштирилган қаҳрамон тўғрисидаги афсоналар мисолида ҳам қиёсланиб, Рабғузийнинг оғзаки ижод намуналарини ижодий қайта ишлаши натижасида «буғдой» детали тақдири азалнинг амалга ошишида бир восита вазифасини бажарганлиги кўрсатилди.

Тақиқланган меванинг ейилиши лавҳасида «жийда» образи ҳам келтирилган. Бу дарахт ҳақидаги қарашларнинг айримларида жинлар макон тутган жой деб қаралса, баъзиларида серфарзандлик рамзи сифатида қадрланади. Диний манбаларда тилга олинмаган жийда дарахтини Рабғузий Тангри ҳукмини ҳар қандай нарсадан устун қўювчи образ сифатида талқин қилган. Асарда жийдага қарама-қарши образ ҳам берилган. Анжир дарахти Одам Ато ва Момо Ҳавога уят андомини ёпишлари учун баргларида берган раҳмдил дарахт сифатида тасвирланади. Мазкур сюжет «Библия» ва фольклор намуналари билан қиёсланганда, улардаги анжир ҳақидаги воқеалар билан «Қисаси Рабғузий»да берилган маълумотлар ўртасида ҳамоҳанглик борлиги аниқланди. Ҳар уч манбада ҳам анжир образида ижобий ёндашув акс этади. Бироқ Рабғузийнинг ўзига хос ёндашуви натижасида асарда анжирга берилган мукофот тасвирида муаллифнинг ноанъанавий услубини кўриш мумкин, яъни анжирнинг қилган яхшилиги сабаб унинг баргини еган кийик, сигир, ипакқурт, арига ҳам марҳамат қилиниб, бошқа ҳайвонларга нисбатан азиз этилди. Демак, асарда анжир образи мисолида ҳар бир инсоннинг яхшилик қилиши, ҳаттоки, у душмани бўлса ҳам, ёрдам қўлини чўзиши лозим, деган ғоя сингдирилган.

Мазкур бобнинг иккинчи фасли «**Асар таркибидаги қиссаларда ҳайвонот ҳақидаги мифлар**» деб номланган. Бунда қарға, хўроз, кабутар, қалдирғоч каби ҳайвонларнинг пайдо бўлиши ва ўзига хос хусусияти Нуҳ қиссаси мисолида ўрганилган. Жумладан, хўрознинг қай тарзда уй паррандасига айлангани ва «қичқириғи» сабаби ҳақидаги лавҳада хўроз ҳалихануз дўсти қарғанинг қайтиб келишини кутади дейилади. Хўрознинг бошига тушган кўргиликлар сабабчиси бўлган қарға дунё халқлари фольклорида берилгани каби асарда ҳам қуруқ ер хабарини билиш учун жўнатилади. Бироқ у ўлимтикларни кўргач, пайғамбарга берган ваъдасини ва дўсти хўрознинг кутаётганлигини билса-да, қайтиб бормайди. Нафсига қул бўлиб, қайтмагани учун Нуҳ пайғамбар уни лаънатлайди. Қилмишига яраша ўлимтихўрга айлантирилиб, доим кўрқинч ва ҳадикда юрсин деб, узоқ умр берилади. Шу сабабли ҳам қора қарға «...қўнмишда ўнгунда, сўнгунда боқар темишлар» (1-к., 45-б.). Табиатнинг, ҳайвонотнинг энг нозик, энг кичик деталигача эътибор қилган, унинг моҳиятини тушунишга ва ўрганишга ҳаракат қилган, аждодларимизнинг бундай қарашлари кўп йиллик кузатишлар самараси сифатида қимматлидир.

Ишда қарғага қарама-қарши қўйилган кабутар образи Нуҳ (а.с.)нинг эзгу дуосига дохил бўлган қуш сифатида таҳлил қилинди. Кабутар дунё халқлари фольклори намуналарида тинчлик элчиси, эзгулик куйчиси, поклик белгиси сифатида машҳур. Хусусан, тумшуғида зайтун новдасини ушлаган кабутар

бутун жаҳонда тинчлик, осойишталик, дўстлик рамзи саналади²⁸. Бу қушга ижобий муносабат масаласи замирида Нух тўфони билан боғлиқ ҳодисалар ётиши қисса мисолида кўрсатилди. Қиссада бу лавҳа икки хил вариантда учрайди: бирида кабутар оёғида лой парчасини келтириш билан куруқ ер хабарини беради дейилса, иккинчисида тумшуғида зайтун япроғини келтириш билан ишора қилганлиги айтилган. Ҳар икки вариант ҳам рамзий маъно касб этиб, лой бўлаги ҳамда зайтун япроғи янги ҳаёт ва тирикликнинг қайта инъом этилишининг белгиси, деб хулосаланди.

Айнан шу қарашлар қалдирғочга ҳам тегишли. Қиссада тасвирланган инсонларнинг қалдирғочга нисбатан кучли эътиқоди унинг халқ қарашларида чуқур из қолдирганлигини исботлайди. Афсона талқинига кўра, бу қуш инсониятни илонга доимий емиш бўлишдан қутқаради ва илон ҳужумида думининг ораси айри бўлиб қолади. Бу сюжет фольклор намуналарида шунчалар машҳурки, унинг «Илон, қалдирғоч, пашша» номли эртак варианты ҳам учрайди. Умуман олганда, қиссалардаги лавҳалар шунчаки эстетик завқ олиш учун келтирилмаган. «Халқ оғзаки ижоди намуналарининг бошқа санъат асарлари каби асоси ҳақиқатга таянади. Ҳаттоки, энг фантастик образлар ҳам келиб чиқишига кўра ҳақиқатга бориб тақалади»²⁹. Бу эса дунёнинг моҳияти ва тузилишини тушунишда мифологик тасаввурлар илк асос вазифасини ўтаганлиги ҳақидаги хулосага келиш имконини беради.

Тадқиқотнинг учинчи боби «**Қисаси Рабғузий**»да халқона образ ва мотивларнинг ўрни» деб номланади. Унинг биринчи фаслида қиссалардаги образларнинг халқ оғзаки ижоди билан боғлиқлиги масаласи кўтарилган бўлиб, унда қадимий мифик персонажлардан бўлган пари образининг генезиси ҳақида сўз юритилган. Ишда демонологик образ хусусияти ҳақида тадқиқотлар олиб борган Г.П.Снесарев ва О.Қаюмовнинг илмий-назарий қарашларидан фойдаланилди. Пари образини ўрганиш жараёнида «Қисаси Рабғузий»да бу образга икки хил ёндашилганлиги маълум бўлди. Диний характер касб этган «Сифати ал-аразина» қиссасида париларнинг фаришталардан 3 та фарқи (1-к., 13-б.) «Раҳмон» сураси³⁰ билан қиёсланди. Тадқиқотда Юнус (а.с.) қиссасида берилган пари образи мисолида уларнинг сув култи билан боғлиқлиги аниқланди. Тадқиқотда пари образининг мифологик қиёфаси Самарқанд тошбосмасида берилган Билқиснинг туғилиши ҳақидаги ҳикоя орқали кўрсатиб берилади. Унда париларнинг олов билан боғлиқлиги ҳақидаги қарашлар мавжудлиги ва уларнинг метаморфозага учраб, антропоморф ҳамда зооморф қиёфага кира олиш хусусияти айтилади.

Мазкур фаслда кампир образи ҳам тадқиқот объекти сифатида олиниб, XIV асрда халқ жонли тилида «қуртқа» шаклида ишлатилган бу образнинг

²⁸ Мифологическая энциклопедия. <http://mythology.info/myth-animals/golub/html>

²⁹ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – Москва: Наука, 1976. – С.115.

³⁰ <http://www.muslimuzbek.narod.ru/books/quran-uzb.exe>

бадий талқини, генезиси ва хусусияти каби масалалар таҳлил этилди. Жумладан, қуртқанинг қатъиятли, тўғрисиўз, оқила аёл сифатидаги бадий ифодаси Довуд (а.с.), Сулаймон (а.с.), Мусо (а.с.), Хизр ва Илёс (а.с.) қиссалари асосида кўрсатиб берилса, унинг ёвузлик уруғини сочувчи шум кампир кўринишидаги талқини Нух (а.с.), Худ (а.с.), Солих (а.с.), Иброҳим (а.с.), Лут (а.с.), Юсуф (а.с.) қиссалари мисолида тадқиқ этилди. Шунингдек, бу образ асар сюжети ҳамда бош қаҳрамонларга қисман ёки тўлиқ таъсир этишига кўра уч типга бўлиб ўрганилди:

1. Воқеа ривожига сезиларли таъсир қилувчи етакчи образ;
2. Асар сюжетини мукаммаллаштирувчи персонаж;
3. Асарда тасвирланган воқеалар таркибида иштирок этувчи эпизодик образ.

Учинчи бобнинг «**Қисаси Рабғузий**»да туш мотиви деб номланган иккинчи фаслида оғзаки ҳамда ёзма адабиётларда кўп учрайдиган туш мотивининг тарихий асослари, туш мотивининг эпик талқини босқичлари «Қисаси Рабғузий» асаридаги пайғамбарлар ва уларнинг сифатларини ёритувчи эпизодик образларнинг туш лавҳалари мисолида ўрганилган. Ж.Эшонқуловнинг тадқиқотидаги илмий-назарий фикрларга асосланган ҳолда қиссалар таркибидаги туш мотивининг қаҳрамонлар тақдиридаги ўрни ва бажарган вазифаси ўрганилиб, қуйидагича туркумланди:

1. Таъбир ва тавсифга муҳтож бўлмайдиган аниқ ва равшан тушлар. Бу типга мансуб тушлар асарда Иброҳим (а.с.)нинг ўғли Исмоил (а.с.)ни Аллоҳ йўлида қурбонлик қилиши ҳақидаги туш мисолида ёритилди ва бу орқали пайғамбарнинг Аллоҳга бўлган эътиқод ва муҳаббати синалгани айтилди. Шунингдек, Исо (а.с.) тушида онаси Марямни кўрганлиги ҳамда Зулайҳонинг 7 ёшда Юсуф (а.с.)ни тушида таниб, ошиқ бўлганлиги ҳақидаги туш тасвирлари ҳам таҳлил этилди.

2. Маълум рамз ва маъноларга эга бўлган башорат тушлар тадқиқотда иккига бўлиб ўрганилган:

а) хушхабардан дарак берувчи башорат тушларда туш соҳибининг ёрқин келажаги ҳақидаги башоратлар рамзлар билан ифодаланади. Улар тадқиқотда Юсуф (а.с.)нинг 7 ёшда пайғамбар бўлишидан дарак берувчи ҳамда Хадича онамизнинг тушлари мисолида тадқиқ этилди;

б) жиддий синовлардан бохабар этувчи огоҳлантирувчи тушларда инсон келажакда кутиладиган хавф-хатарлардан огоҳлантирилади ва агар уни тўғри таъбир қилиб, керакли чора кўрилмаса, ўзи ёки жамият учун катта хавф туғдириши мумкинлиги тадқиқотда Миср подшосининг етти йил очарчилик бўлиши ҳақидаги туши лавҳаси мисолида таҳлил этилди.

3 Баҳсталаб ҳолатларга ойдинлик киритувчи тушлар. Бундай тушлар сюжет воқеларига қўшимча равишда воқеликка ойдинлик киритиш мақсадида келтирилиши, диссертацияда Юсуф (а.с.)нинг Сулаймон ибн Ясар ҳақидаги туши тасвири мисолида тадқиқ этилган.

Хуллас, асарда берилган туш мотивлари таҳлили пайғамбарларнинг илоҳий хабарларни қабул қилиш ва халққа етказишда муҳим алоқа воситаси ҳисобланади. Қаҳрамонларнинг кейинги тақдири ҳақидаги турли башоратлардан иборат бўлган тушларни таҳлил этишда Иброҳим (а.с.), Исо (а.с.), Юсуф (а.с.), Миср подшоси ва хизматкорларининг тушлари мисолида тадқиқ этилди ва «туш – инсоннинг онг ости тафаккури инъкоси» эканлиги исботланди.

ХУЛОСА

Носируддин Бурҳонуддин Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари XIV асрда яратилган нодир адабий ёдгорлик сифатида алоҳида аҳамиятга эга. Муаллиф қозилик фаолияти давомида диний манбаларни кўп ўқиган, тарихий воқеаларни чуқур тадқиқ қилган. Рабғузий Шарқ халқлари оғзаки бадиий ижоди анъаналаридан бевосита ва билвосита фойдаланиб, юксак ижодий маҳорати туфайли ўзбек адабиётида биринчилардан бўлиб, бадиий насрнинг гўзал намунасини яратди.

«Қисаси Рабғузий»ни ўрганиш ва уни илмий таҳлил қилиш бўйича бирмунча тадқиқотлар амалга оширилган бўлса-да, асарнинг халқ оғзаки ижоди билан боғлиқ жиҳатлари махсус ўрганилмаган эди. Диссертацияда ана шу муаммо монографик кўринишда тадқиқ этилди ҳамда қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Рабғузийнинг «Қисаси Рабғузий» асари пайғамбарлар фаолияти ҳақидаги қиссалардан ташкил топган диний-адабий асардир. Унда дунёнинг яралиши, биринчи инсон Одам Атодан охирги пайғамбар Муҳаммад (с.а.в.)гача бўлган пайғамбарлар фаолиятига оид турли ҳикоялар ва ривоятлар келтирилиб, қиссалар туркуми сифатида ягона тизимга бирлаштирилади. Шу сабабли асардаги воқеаларнинг кўпчилиги «Қуръон», «Ҳадис» каби диний манбалар, баъзи бир тарихчиларнинг асарларидан ва исломий адабиётлардан олинган маълумотлар, пайғамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.) даврларида ва ундан кейинги асрда яшаган саҳобалардан ёзиб олинган ривоят ва воқеий ҳикоялар, шунингдек, турли диний ҳикоя ва ривоятлар асосига қурилган.

2. Мазкур тадқиқотда «Қисаси Рабғузий»нинг фольклор билан боғлиқ жиҳатларини текширишда манба сифатида асарнинг 1990–1991 йилларда «Ёзувчи» нашриётида чоп этилган Тошкент нашри ҳамда 1904 йилда Самарқандда чоп этилган тошбосма нусхалари бир-бири билан қиёсий тадқиқ этилди. Текширув жараёнида «Қисаси Рабғузий»нинг (нусхаларнинг асосий қисми) турли даврда ҳар хил котиблар томонидан кўчирилганлиги сабабли асар сюжетида жиддий ўзгаришлар, жумладан, ёдгорлик тилининг кўчирилган даврга мослаштирилиб борилиши, Рабғузий қаламига мансуб аксарият шеърӣ парчаларнинг ўзгартирилиши, ёхуд матнга янги

байтларнинг киритилиши ҳолатлари кузатилди. Бунинг оқибатида «Қисаси Рабғузий»нинг композицияси, сюжети, тили ва адибнинг ўзига хос бадиий услубида жиддий тафовутлар юзага келганлиги аниқланди. Тошкент нашри эса юқоридаги нуқсонлардан холи бўлиб, адиб яшаган давр адабий тилига хос хусусиятларни сақлаганлиги, услуб ва сюжети эса Рабғузий қаламига яқинлиги билан анча қадимий эканлиги кўрсатилди.

3. «Қисаси Рабғузий»нинг адабий қиммати ва бадиий нафосатини кучайтирувчи, муаллифнинг мақсадини ёрқин ифодалаш ҳамда тасдиқлашга хизмат қилувчи мақол, ҳикматли сўз, иборалар ҳам тадқиқ этилди. Шу билан бирга, мазкур жанрлар Самарқанд тошбосма нусхаси билан қиёсланганда асардаги кўпчилик паремалар кейинги даврда кўчирилган нусхаларда акс этмаганлиги, аксинча, улар ўз даврининг мақол ва афоризмлари билан бойитилгани аниқланди. Бу ҳолат асарнинг бадиий қимматига путур етказса-да, XIV–XIX асрларда халқ истеъмолида мавжуд бўлган паремаларнинг ишлатилиш даражаси ва мавзу кўламини белгилаш имконини беради. Ўқувчиларнинг маънавий дунёқараши ҳамда ахлоқий сифатларини такомиллаштиришда паремаларнинг ўрни муҳим бўлгани сабабли улардан намуналар жамланди ва ҳозирги ўзбек адабий тилидаги эквивалентлари билан қиёслаш асосида ўрганилиб, уларнинг бадиий эволюциясига доир хусусиятлар аниқланди.

4. Наботот оламига мансуб буғдой, жийда, анжир каби фитоморфик образлар дунё халқлари оғзаки ижоди намуналари, ўзбек фольклоридаги халқ қарашлари, «Библия», «Қуръон» каби манбалар билан қиёсий ўрганилди. Натижада Рабғузийнинг нафақат исломий манбалардан бохабар донишманд, балки дунё халқлари фольклори намуналари ва насроний дини таълимотидан ҳам хабардор бўлганлиги маълум бўлди. Адиб ўзидаги барча маълумотларни саралай олганлиги ва уларни бир мақсадда, яъни Аллоҳнинг ягоналигини таъкидлаш ҳамда тарғиб қилиш учун келтирганлиги кўрсатилди. Асар композицион қурилишига сингиб кетган бу лавҳалар, адиб ижодий ниятининг тугал бадиий ифодаланишига, воқеа ва ҳодисалар талқинининг таъсирчан чиқишига хизмат қилган.

5. «Қисаси Рабғузий» асаридаги ҳикояларнинг айримларини қадимги одамларнинг олам ҳақидаги илк қарашлари маҳсули бўлган мифлар ташкил этади. Шу сабабли ишда ҳайвонот оламига мансуб бўлган қарға, хўроз, қалдирғоч ва кабутар ҳақидаги мифологик сюжетлар таҳлил қилинди. Бунда, энг аввало, дунё халқлари мифологияси ва ўзбек фольклоридаги халқ қарашлари билан Рабғузий келтирган лавҳалар қиёсланди. Таҳлиллар натижасида муаллиф мазкур асарда ҳайвонот оламининг айрим турлари ҳақидаги этиологик характердаги мифологик ҳикояларни келтириш билан пайғамбарларнинг қайсидир жиҳатларини ёритганлиги ва айнан шу жиҳат ёдгорликнинг бадиий қимматини оширишга хизмат қилганлиги мисоллар билан далилланди.

6. Тадқиқотда халқ оғзаки ижодида кўп учрайдиган ва фольклор асарларида турли хил бадиий функцияни бажарувчи пари ҳамда кампир образлари Авж ибн Унуқ, Солиҳ (а.с.), Юсуф (а.с.), Довуд (а.с.), Сулаймон (а.с.), Мусо (а.с.), Илёс (а.с.), Закарё (а.с.) қиссалари мисолида тадқиқ этилди. Бу мураккаб образларга турли муносабат билан мурожаат қилган муаллиф асар таркибидаги ҳикояларнинг баъзиларида диний мазмунни ифодалаш учун бу персонажларга мурожаат этса, айримларида улар соф бадиий образ сифатида намоён бўлиши аниқланди. Ҳар икки ҳолатда ҳам бу образлардан адиб ўз ижодий ниятини ёрқинроқ ифодалашда, бош қаҳрамоннинг шахсий, маънавий–маърифий қиёфаси, унга хос хусусиятлар ҳамда фазилатларни тўлақонли акс эттириш мақсадида фойдаланганлиги аёнлашди.

7. Исломий манбалар ва бадиий адабиётда фаол учровчи туш мотиви ҳам асарда турли хил бадиий функцияларни бажарган. Шу сабабли асарда келтирилган тушларнинг ўрни қай даражада эканлигини ўрганиш муҳим, деб топилди. Туш мотиви асарда образларнинг фаолияти ва тақдири ҳақида башорат қилувчи мураккаб руҳий ҳолат бўлиб, асосан, етакчи қаҳрамоннинг мақсадига етишувида асосий узв вазифасини бажарганлиги ойдинлаштирилди. Қиссаларда туш мотиви пайғамбарлар ҳаётидаги муҳим ўзгаришларни баён қилишда ўзига хос восита ролини ўтаганлиги Юсуф (а.с.) қиссаси мисолида ёритилиб, бу мотив адиб мақсадини аниқлаштиришда асосий ўрин тутиши исботланди. Бу эса муаллифнинг Шарқ халқлари фольклори ва адабиётида кенг тарқалган туш билан боғлиқ эпик талқинларга айрича ишонч ва ҳурмат ила ёндашганини кўрсатади.

8. Муаллиф қиссаларда афсонавий, диний ва тарихий лавҳалар асос қилиб олинган ҳикояларни ҳаётий ҳақиқат билан туташтиради ҳамда афсона билан реал воқеликни бир бутун бадиий ҳақиқатга айлантиришга муваффақ бўлади. Бу асар адабий-маърифий манба сифатида китобхонга эстетик завқ бериб, унинг дунёқарашини кенгайтиради, эзгуликка бўлган муҳаббатини оширади. Ёдгорлик, бир томондан, муаллифнинг қозилик фаолиятида пайғамбарлар ҳаёти ҳамда халқ оғзаки бадиий ижоди намуналарига ўта қизиққанлигини кўрсатса, иккинчи томондан, унинг забардаст истеъдод соҳиби ва моҳир адиб сифатида намоён қилади.

9. «Қисаси Рабғузий»нинг тили содда, равон, ихчам ва халқчил бўлгани сабаб аҳолининг барча табақаси учун тушунарли бўлган. Ҳаттоки, ҳозирги кунда ҳам бу адабий ёдгорлик китобхонлар қўлидан тушгани йўқ. Шу ўринда айтиш лозимки, Рабғузий ижодига қизиқиш кучли бўлса-да, унинг ҳаёти ва фаолияти хусусида ҳали етарлича изланишлар олиб борилмаган. «Қисаси Рабғузий»даги лирик шеърларнинг асардаги ўрни, жанрий таснифи, муаллифнинг бадиий санъатларни қўллашдаги маҳорати каби масалаларни алоҳида илмий иш сифатида ўрганиш, галдаги муҳим вазифалардан бири ҳисобланади. Асарнинг поэтик тили ва услуби муаммоси ҳам махсус тадқиқот объекти бўла олиши мумкин. Бизнинг ушбу тадқиқотимиз «Қисаси

Рабғузий» ва халқ оғзаки ижоди муаммосининг айрим жиҳатларинигина чуқурроқ ёритиши баробарида келгусида бу асарнинг танқидий матнини яратиш зарурлигини ҳам кун тартибига қўяди.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.30.08.2018.Fil.46.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА
НАВОИ**

ШУКУРОВА ЗИЛЛОЛА ЮСУФОВНА

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В «КИСАСИ РАБГУЗИ»

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ (PhD) ДИССЕРТАЦИИ ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2018.3.PhD/Fil100.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Автореферат диссертации размещён на трёх (узбекском, русском, английском (резюме)) языках на веб-странице Научного совета (www.tai.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный руководитель: **Хомидов Хамиджон**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ёрматов Исомиддин Тургунович**
доктор филологических наук, профессор

Очилев Эргаш Зокирович
кандидат филологических наук

Ведущая организация: **Государственный музей литературы имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 года в ___ часов на заседании Научного совета DSc.30.08.2018.Fil.46.02 по присуждению ученых степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан (адрес: 100060, город Ташкент, проезд Шахрисабзский, дом 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-14; e-mail: uztafi@academy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (Адрес: 100010, г.Ташкент, ул. Зиёлилар, дом 13. Тел.: (99871) 262-74-58).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 года.
(Протокол реестра рассылки № ___ от «___» _____ 2019 года)

Т.Мирзаев
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней,
доктор филологических наук, академик

Л.А.Худайкулова
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней,
кандидат филологических наук

Ш.Г.Турдимов
Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению
ученых степеней, доктор филологических наук

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктор философии (PhD))

Актуальность и востребованность диссертации. В мировой фольклористике особое внимание уделяется исследованию письменных источников, отображающих процесс возникновения и историко-эволюционное развитие эпических сюжетов устного народного творчества. Выявление новых письменных памятников, отражающих англосаксонский эпос «Беовульф», сформировавшегося в конце VII и начале VIII вв. на основе народных героических песен, отрывков испанской народной поэмы «Песнь о моём Сиде», а также образцов ирландских саг, сохранившихся в письменных источниках XII века, имеет важное значение в изучении генезиса и поэтической трансформации эпических сюжетов. В результате, в европейской фольклористике сформировалось палеофольклористическое направление, изучающее сюжеты, мотивы и интерпретации образов народного творчества в древних и средневековых письменных памятниках.

В современной мировой фольклористике широко изучены жанровые свойства, состав образов произведений устного народного творчества, дошедших до нас посредством древних и средневековых письменных источников. В результате, доказана связь формирования эпических сюжетов фольклористики народов мира с процессом их эволюционного развития. В свою очередь, это позволило и в узбекской фольклористике исследовать с точки зрения эволюции творческого мышления, интерпретации традиции устного народного творчества, имеющих место в литературных, просветительских и научных произведениях средних веков.

После обретения независимости Республики Узбекистан усилилось внимание изучению устного народного творчества, являющегося основой национальной сути и нравственных истоков нашего народа. Поскольку фольклор является одним из самых важных средств возрождения общенациональных ценностей нашего народа, сформировавшихся в течении многих веков. Ибо, «речь идет, прежде всего, о создани необходимой атмосферы и условий для широкой пропаганды среди населения и молодежи богатой истории нашей страны, ее культуры и национальных ценностей, а также достижений мировой науки и литературы»¹. Следовательно, сохранение образцов устного творчества и созданных нашими предками нематериального наследия, отражающих нашу величественную историю, выявление роли этих памятников в духовном совершенстве человека, а также их передача потомкам в современном информационном периоде являются важнейшими задачами литературоведов. В том числе, исследование в контексте связи фольклора и письменной литературы произведения Носириддина Рабгузи «Кисаси Рабгузи», датируемым XIV веком, который демонстрирует единство религии и фольклорных традиций, является одним из таких важных проблем. Глубокое изучение данного произведения с точки

---

¹ Мирзиёев Ш. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Ташкент, Узбекистан, 2017. – С. 96.

зрения фольклористики; определение генезиса отдельных образов и мотивов произведения; выявление основной цели автора в использовании народного творчества; определение процесса фольклоризации версий произведений и причин его происхождения могут дать новые заключения для фольклористики и литературоведения.

Данная диссертация в определенной мере служит реализации задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан УП-4794 «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года, Постановлениях ПП-1292 «Об организации фонда «Ижод» при Союзе писателей Узбекистана» от 26 февраля 2010 года, ПП-2728 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, ПП-2829 «О создании Аллеи литераторов в Национальном парке Узбекистана имени Алишера Навои» от 18 апреля 2017 года, ПП-2995 «О мерах усовершенствования системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 года, ПП-3271 «О программе комплексных мер по развитию издания и распространения книжных продуктов, повышению, а также пропаганды чтения книг и читательской культуры» от 13 сентября 2017 года, а также постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан №304 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и сказительства» от 24 апреля 2018 года и других нормативно-правовых актах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Данная диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии Республики Узбекистан I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Произведение «Кисаси Рабгузи» Носириддина Рабгузи известно под названием «Кисас ул-анбия», поскольку включает поучительные притчи о жизни пророков. Поэтому множество экземпляров этой книги разлетелись по всему миру, переведены на разные языки и донесены до широких масс. Это и обуславливает необходимость сопоставительного исследования произведения.

Н.Остроумов в пособии «Труды студентов», изданном Академией священников Казанского государства под ответственностью самого автора, несколько раз обращался творчеству Рабгузи при исследовании разных религий, в частности, религии ислам и деятельности пророков². Н.И.Ильминский издал полный текст произведения «Кисаси Рабгузи», опираясь на версию под инвентарным номером 361, хранящийся в Азиатском

---

² Остроумов Н. Труды студентов. – Казан: Университетской типография, 1874. – С. 39–41. // <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003587296#?page=39>

музее³. Как отмечает Э.Фозилов, «Большая часть произведения исследована знаменитыми русскими и иностранными учеными-тюркологами, такими как В.В.Радлов, В.Томсен, П.М.Мелиоранский, С.Е.Малов, В.Л.Котвич, Н.Фон Габэн, Г.Рамстедт, А.Н.Кононов, П.Циме, Босим Аталай, Э.Н.Нажиб»⁴.

Данное произведение и сегодня находится в центре внимания мировых исследователей, проводятся научные исследования по его изучению с различных ракурсов. Айсу Ата, исследуя «Кисаси Рабгузи» на основе факсимиле Гронбека, выразила мнение о причине его создания, содержание, структуре стихов, версиях, истории его изучения и фонетических свойствах. Она издала перепись данного произведения на тюркском языке вместе с экземпляром факсимиле Гронбека. Кроме того, ученая в своем исследовании обращает внимание на историю изучения творчества Рабгузи, в связи с чем выражает своё отношение к научно-теоретическим взглядам ученых С.Чагатая, Ж.Шинкевича, А.И.Абражевина, Ж.Тхуру, Н.Э.Байшотена, М.В.Дамме⁵.

А.Р.Халиуллина при исследовании графо-фонетических и морфологических особенностей тюркского языка XIV века в произведении «Кисас ул-анбия», отмечает что, в разных библиотеках города Казань хранятся около 20 рукописей и более 20 литографических вариантов данного памятника, это произведение широко распространено в Казани и его окрестностях; в том числе в нескольких поселках Татарстана среди местного населения (особенно среди женщин) традиция коллективного чтения в зимние ночи произведений Рабгузи «Кисас ул-анбия» и повести Кула Али «Киссаи Юсуф»⁶.

Известно, что произведение «Кисаси Рабгузи» неоднократно переписывалось и распространялось каллиграфами в разные периоды. Однако, в результате межгосударственных конфликтов и войн изучение и исследование таких произведений намного снизилось. В XX веке творческое наследие писателя повторно привлекло внимание востоковедов, в результате чего получены определенные достижения в его изучении. В том числе, «такие ученые востоковеды, языковеды и литературоведы, как А.Крымский, С.Броккельман, М.Ф.Купрулизода, А.Самойлович, Х.Зарифов, Х.Расул, А.Хайитметов тоже выразили свои ценные размышления о данном памятнике. В конце XIX и начале XX вв. П.М.Мелиоранским, Н.Ф.Катановым, Н.Ф.Остроумовым и другими были переведены на русский язык отдельные фрагменты «Кисаси Рабгузи» и предоставлены читателям с лингвистическими пояснениями»⁷. А также, в одно и многотомных научных

³ См.: Халиуллина А.Р. Графо-фонетические и морфологические особенности тюркоязычного памятника XIV в «Кисас ал анбия» Насриддина Рабгузи. – Казан: Казанский государственный университет, 2002. – С.17.

⁴ Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 5.

⁵ Aysu Ata. Nasriddin bin Burhaneddin Rabguzi. Kəsasu'l-Enbiya. – Ankara, 1997. – S. 21–22.

⁶ Халиуллина А.Р. Графо-фонетические и морфологические особенности тюркоязычного памятника XIV в «Кисас ал анбия» Насриддина Рабгузи. – Казан: Казанский государственный университет, 2002. – С.11.

⁷ Рабғузий. Қисаси Рабғузий. 1-китоб. – Тошкент: Ёзувчи, 1990. – Б. 8.

хрестоматиях, как «История узбекской литературы»⁸, в научной литературе «Из истории узбекской прозы»⁹ приведены обобщённые выводы, рассуждения и статьи о произведении «Кисаси Рабгузи».

Морфологические особенности «Кисаси Рабгузи» были изучены У.Мирзакаримовой в рамках кандидатской диссертации¹⁰. Г.Гафурджановой на основе изучения данного произведения с научной и теоретической точки зрения обоснована роль памятника в развитии узбекской прозы¹¹. Б.Саримсаков в монографии «Сажъ в узбекской литературе» высказывает ценные мнения о традиционных зачинах (вступлениях), поэтической фигуре сажъ, языке и стиле произведения «Кисаси Рабгузи», что способствует формированию конкретных выводов о произведении¹². И.Хаккуловым в книге «Занжирбанд шер қошида» на основе нетрадиционного подхода проанализированы рассказы и легенды (сказания) Рабгузи¹³. М.Жураев анализирует мифы и легенды произведения «Кисаси Рабгузи» в плане космологической мифологии¹⁴, Ш.Турдимов в монографии «Этнос ва эпос» («Этнос и эпос») на примере эпического сюжета о Юсуфе (а.с.) и его братьях, доказывает что, внутренняя вражда между родственниками становится причиной разрушения не только семьи, но и всего общества¹⁵, Н.Жабборов в книге «Маърифат надир» («Что такое просвещение») проанализировал просветительские рассказы «Кисаси Рабгузи»¹⁶. М.Жураева, исследуя вопрос генезиса и эволюционного развития узбекских народных загадок, обращается к загадкам в книге Рабгузи¹⁷.

Также появилось множество научных и научно-популярных произведений по изучению жизни и творчества писателя, в том числе, научные статьи¹⁸ Х.Расулева, М.Абдувохидовой, Н.Хасана и М.Курбаниязова, кандидатские диссертации И.Останакулова «Кисас ар-

⁸ Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – Б. 203–206; Ўзбек адабиёти тарихи. 1-том. – Тошкент: Фан, 1977. – Б. 179–186; Раҳмонов Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Sano-standart, 2017. – Б. 231–253.

⁹ Султонов И., Ҳайитметов А. Ўзбек насри тарихидан. – Тошкент: Фан, 1982. – Б. 17–27.

¹⁰ Мирзакаримова У. Морфологические особенности «Кисаси Рабгузи»: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1969. – С. 39.

¹¹ Султонов И., Ҳайитметов А. Ўзбек насри тарихидан. – Тошкент: Фан, 1982. – Б. 22–31.

¹² Саримсоқов Б. Ўзбек адабиётида сажъ. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 94–96.

¹³ Ҳаккулов И. Занжирбанд шер қошида. – Тошкент: Юлдузча, 1989. – Б. 11–123.

¹⁴ Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол. фан. докт. дисс. ... – Тошкент, 1996. – Б. 67; Его же. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 23; Жўраев М., Шомусаров Ш. Ўзбек мифологияси ва араб фольклори. – Тошкент: Фан, 2001. – Б. 60–62.

¹⁵ Турдимов Ш. Этнос ва эпос. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012. – Б. 73.

¹⁶ Жабборов Н. Маърифат надир. – Тошкент: Маънавият, 2010. – Б. 14–17.

¹⁷ Жўраева М. Ўзбек халқ топишмоқларининг генезиси: Филол. фан-ри бўйича фалсафа д-ри (PhD) дисс. ... автореф. – Тошкент, 2017. – Б. 11.

¹⁸ Расулев Х. Халқ фантазияси изларининг кўриниши // Адабий мерос. – Тошкент, 1986. – 2-сон (36). – Б. 3–30; Абдувохидова М. Рабғузий ва ўзбек классик прозаси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – 4-сон. – Б. 36–38; Ҳасан Н. «Кисаси Рабғузий»да Юсуф пайгамбар образи талқини // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1996. – 4-сон. – Б. 26–30; Курбаниязов М. «Кисаси Рабғузий»да фольклоризмлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – 3-сон. – Б. 69; Курбаниязов М. Олтин Ўрда ўзбек адабиёти // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2017. – 12-сон. – Б. 125–129.

Рабгузий» – литературное произведение»¹⁹ и Х.Сафарова «Источники и идейно-художественный анализ произведения Рабгузи «Киссаи Юсуф сиддик алайхис-салам»²⁰. З.Машариповой в учебных пособиях «Ўзбек адабиётда фольклор анъаналари (Фольклорные традиции в узбекской литературе)», «Ўзбек ёзма адабиётда фольклор анъаналари (Фольклорные традиции в узбекской письменной литературе)» проанализированы особенности «Кисаси Рабгузи», связанные с устным народным творчеством, и изложены ценные мысли об элементах фольклора, о жанрах и поэтических фигурах, использованных в произведении²¹. Б.Абдушукуров отдельно исследовал лексику «Кисаси Рабгузи»²².

С учетом неизученности связи произведения Рабгузи и образцов устного творчества как отдельной проблемы, а также усиления процесса фольклоризации произведения в рукописях и литографических изданиях, переписанных в последующие времена, в данном исследовании в монографическом аспекте отдельно изучено отношение Рабгузи к фольклору. Необходимость изучения таких проблем, как роль фольклорных сюжетов и мотивов данного произведения в освещении истории и поэтики узбекского народного устного художественного творчества, своеобразное поэтическое мастерство писателя в применении фольклорных традиций, синтез фольклоризмов в произведениях свидетельствует о важной теоретической значимости данного исследования.

Связь диссертационного исследования с научно-исследовательскими работами высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена в рамках плана кафедры «История узбекской литературы и фольклор» Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои и соответствует направлениям фольклористики.

Целью исследования является определение места фольклорных традиций в сюжетной системе произведения «Кисаси Рабгузи», выявление своеобразного поэтического искусства автора в использовании устного народного творчества, а также определение художественно-эстетических функций фольклоризмов в композиционной структуре произведения.

Задачи исследования:

определение образцов устного народного творчества в структуре «Кисаси Рабгузи» и их анализ в сопоставительно-историческом аспекте;
выявление места фольклорных жанров в поэтике повестей, вкрапленных в композиционную систему произведения;

¹⁹ Остонакулов И. «Кисас ар-Рабгузий» – адабий асар: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1993. – Б. 129.

²⁰ Сафарова Х.А. Рабгузийнинг «Киссаи Юсуф сиддик алайхиссалам» асари манбалари ва ғоявий бадиий таҳлили: Филол. фан. номз. дисс. ... автореф. – Тошкент, 2001. – Б. 33.; Ҳазрати Юсуф – гўзаллик тимсоли. – Тошкент: Тошкент ислом университети, 2003. – Б. 120.

²¹ См.: Машарипова З. Ўзбек адабиётда фольклор анъаналари (ўқув кўлланма). – Тошкент: ТДПУ, 2008. – Б. 40.; Её же. Ўзбек ёзма адабиётда фольклор анъаналари (ўқув кўлланма). – Тошкент: Иқтисод-молия, 2008. – Б. 29–35.

²² Абдушукуров Б. «Кисаси Рабгузий» лексикаси. – Тошкент: Академия, 2008. – Б. 5–12; Её же. Эски туркий адабий тил лексикаси. – Тошкент: Тафаккур бўстони, 2015. – Б. 3–12.

определение значения традиционных образов устного народного творчества в повышении идейно-художественной ценности произведения;

освещение своеобразного мастерства автора в использовании фольклорных традиций на основе изучения художественной интерпретации в повести мифологических представлений и легенд;

раскрытие художественно-эстетических функций фольклорных сюжетов и мотивов повестей в композиции произведения;

определение характера и причины процесса фольклоризации в рукописях а также литографических вариантах произведения, переписанных или изданных позже.

Объектом исследования явились рукописные, литографические и печатные экземпляры произведения «Кисаси Рабгузи», образцы узбекского народного устного творчества, изданные в виде сборников и книг.

Предмет исследования составляют поэтическая трансформация образцов узбекского фольклора XIV века – мифов, легенд, пословиц, афоризмов и мастерство автора в использовании традиционных образов и мотивов.

Методы исследования. При освещении темы диссертации использованы сравнительно-исторический, сравнительно-типологический методы и метод текстового анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

на основе материалов по эпическим сюжетам и паремиологическим жанрам, вкрапленных в композиционную структуру «Кисаси Рабгузи» и превалировании в нем художественного стиля, свойственного народному творчеству доказано, что данное произведение создано под влиянием фольклорных традиций;

обосновано, что Рабгузи в процессе создания данного произведения творчески использовал произведения из эпического репертуара хорезмских рассказчиков – легенды, мифы, народные предания, сформированные под влиянием религиозных источников, дающих сведения об аятах «Корана», «Хадисах» и жизни пророков, поскольку они занимали значительное место в жанровой системе узбекского фольклора XIV века;

установлено, что экземпляры «Кисаси Рабгузи», переписанные и изданные в нескольких экземплярах, отличаются друг от друга по способу художественного выражения и направления темы событий, несмотря на то, что у них общее название и композиция;

на примере поэтических толкований образа старухи и мотива сна, приведенных в произведении, доказано, что традиционные образы и эпические мотивы узбекского народного устного творчества выполняют художественно-эстетическую функцию связи между собой системы событий в религиозных произведениях;

на примере произведения «Кисаси Рабгузи» раскрыты генезис узбекских мифов, их тематика и роль в развитии фольклора и письменной литературы, а также их историко-генетическая общность с мифами народов мира;

освещена роль пословиц, афоризмов и фразеологизмов, использованных в произведениях Рабгузи в раскрытии семантических функций поэтики притч и передаче творческой цели автора.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

определены художественно-эстетические функции пословиц, афоризмов и фразеологизмов в произведении, которые сопоставлены с эквивалентами, функционирующими в современном узбекском литературном языке;

изучены мифологические взгляды древних людей о растительном и животном мире, определен их генезис а также связь с устным творчеством других народов;

выявлено место образов пери, старухи и мотива сна в поэтике произведения;

сравнительно-историческим методом изучены рукописные, литографические и печатные версии произведения, а также определены причины процесса фольклоризации.

Достоверность результатов исследования определяется конкретностью поставленной в диссертации проблемы, сопоставлением с образцами узбекского и мирового фольклора, приведением на этой основе обоснованных научных заключений.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования объясняется тем, что они имеют важное теоретическое значение в изучении и анализе фольклорных традиций, встречающихся в рассказах и легендах о пророках; определении места народного устного творчества в сюжете художественных произведений узбекской литературы с религиозно-просветительским содержанием; изучении создания, периода формирования, особенностей развития религиозно-просветительских произведений в узбекской классической литературе; определении места, а также роли фольклора в узбекской письменной литературе XIV века.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты и выводы исследования могут быть использованы в процессе чтения лекций в высших учебных заведениях по предметам «Устное народное творчество», «Узбекская классическая литература»; при определении духовно-просветительного и эстетического влияния «Кисаси Рабгузи» на воспитание молодежи; при создании учебников и учебных пособий для студентов высшего и среднего специального образования.

Внедрение результатов исследования. На основе полученных научных результатов по исследованию проблемы связи произведения Рабгузи и фольклора:

научные выводы о роли произведений Рабгузи в формировании и развитии нравственности молодёжи использованы в прикладном проекте за номером ИТД-А-1-118 «Подготовка и издание научного пособия по интерпретации и описанию образа Навои», выполненного в 2015-2017 гг. в Ташкентском государственном педагогическом университете (справка

Министерства высшего и среднего специального образования за № 89-03-2670 от 17 июля 2018 года). В результате широкого использования при создании научного пособия рассказов, передающих дидактические взгляды Рабгузи, студенты глубоко освоили дидактические идеи узбекской классической литературы;

обобщения по анализу мастерства Рабгузи в использовании фольклорных традиций и внутренних возможностей живого разговорного языка широко внедрены в прикладной проект А-1-98 «Исследование роли и значения педагогических взглядов Алишера Навои в формировании нравственности молодёжи», выполненный в 2015-2017 гг. (справка Министерства высшего и среднего специального образования за № 89-03-2670 от 17 июля 2018 года). В результате на основе научно-теоретических взглядов о мастерстве Рабгузи по употреблению слов в лирике и рассказах разработана методика широкой популяризации знаний по речевой культуре и этике беседования среди молодёжи;

материалы исследования, связанные с определением самой полной версии «Кисаси Рабгузи», известной среди тюркских народов под названием «Кисас ул-анбийё», на основе сопоставления его 13 рукописных и литографических версий, использованы в фундаментальном проекте Ф1-ФА-055746 «Исследование рукописных памятников народов Центральной Азии. Научное описание и издание архива поэтов и авторов Узбекистана», выполненном в 2012-2016 гг. справка Академии наук Республики Узбекистан за № 3/1255-2673 от 18 октября 2018 года). В результате использования выводов по научному описанию различий между версиями произведения определена наиболее полная в художественном плане версия «Кисаси Рабгузи».

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждены на 3-х международных и 3-х республиканских научно-практических конференциях и на кафедре Международных отношений Международной исламской академии Узбекистана.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 20 научных работ, из них 1 монография, 13 статей изданы в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в том числе 1 – в зарубежном журнале, 12 – республиканских изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 137 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, изложены цель и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие темы приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, приведены научная новизна и практическая значимость исследования, раскрыто значение научных и практических результатов, дана информация о внедрении результатов в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первый параграф первой главы диссертации под названием **«Фольклор в рукописях произведения Рабгузи «Кисаси Рабгузи»**, посвящена изучению **«Места образцов фольклора в рукописных и печатных версиях «Кисаси Рабгузи»**. В данном параграфе утверждается, что слава произведения «Кисаси Рабгузи» обусловлена триадой «религия – фольклор – литература», что стало причиной возникновения множества его версий. В этом процессе под влиянием историко-фольклорного процесса и литературных традиций периода переписывания версий произведения в языке, сюжете, а также композиции произведения возникли определенные различия. В результате творческого подхода каллиграфов в сюжете произведения наблюдается процесс фольклоризации, а его текст начинает отдаляться от первоисточника. В результате возникла серьезная разница между древним источником и последующими экземплярами и его начали считать «произведением «Кисас ул-анбиё туркий»²³ неизвестного автора». В целях подтверждения этого предположения в исследовании в следующем сопоставительном аспекте изучаются Ташкентское издание²⁴ и Самаркандская литографическая версия²⁵, считающиеся более древними версиями произведения:

1. Изменения в сюжете существующих рассказов. Каллиграфы в целях усиления художественно-эстетического влияния повести, с творческой позиции насытили его образцами устного народного творчества. Например, в Ташкентском издании нарекание пророка Ноя объясняется его молитвой о ниспослании зла народу (1-к., С.40), а в Самаркандском литографическом варианте это событие дополняется тремя рассказами о «Ное и кувшине», «Ное и собаке» (С.96-97). Такой подход каллиграфов приблизил повесть к народным преданиям и стал причиной его отдаления от оригинального текста.

2. Дополнительно включенные рассказы с народной интерпретацией. Каллиграфы внесли такие рассказы в структуру «Кисас ул-анбиё» в качестве эпизодов, отражающих качества пророков, не обращая внимания на их степень достоверности. В исследовании ситуации,

²³ Остонакулов И. «Кисас ар-Рабгузий» – адабий асар: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1993. – Б. 18.

²⁴ Рабгузий. Қисаси Рабгузий. 1-2-китоб. –Тошкент: Ёзувчи, 1990-1991. (далее тома и страницы примеров, приведенных из данного источника, приводятся в скобках – диссертант).

²⁵ «Кисас ул-анбиё». Самарқанд тошбосмаси. Самарқанд: 1904. (далее страницы примеров, приведенных из данного источника, приводятся в скобках – диссертант).

свойственные процессу фольклоризации текста такого типа, анализируются на примере рассказа «Шайтон ва узум» («Дьявол и виноград») из Самаркандского издания (С.106-107).

3. Процесс фольклоризации системы образов и стиля произведения.

Выражение речи, обращений и чувств героев стихотворными отрывками на тюркском, персидско-таджикском языках является одним из основных свойств, сблизивших произведение к народным поэмам и отдаливших его от пера автора. Ибо, «традиционность, симметричность календаря – неотъемлемая принадлежность фольклора»²⁶. Например, в Ташкентском издании обращение Юсуфа (а.с.) к матери возле её могилы приводится в прозе (1-к., С.111), а в Самаркандском варианте этот эпизод выражается каллиграфами или сказателями в форме мухаммас из шести строф и является плодом импровизации (экспромта):

Ғойиб эдинг бу дийдаларимдан, дилим онам,
Жоним таним эдинг жигарим, дилбарим онам,
Ҳар дам рафиқ ва мушфиқ эдинг, мунисам онам,
Ғунча лабинг думоҳи руҳум ахмарим онам.
Қабрингга термуллуб сезадир гавҳарим онам (С.199).

Кроме того, каллиграфы некоторые эпизоды повести изложили в стиле сказки, и приблизили его к образцам фольклора. В Самаркандском варианте сон Юсуфа (а.с.) приводится в следующем виде: «... бир улуғ шаҳарда эмишман. Бошимда тож мураццаъ, белимда камар, қўлимда ангуштар катта жамоат халқ хизматимда ўлтурубдурлар. Ҳама дарпўш, мураццаъпўш. Ул аснода осмонларни эшиги очик бир нури мунаввар ҳама дарёларни суви равон, йиғмоқлари санохон эрдилар. Олдимда бир ридо ҳама олам ул ридони нуридан равшан ва мунаввар эрди (... приснилось, что я нахожусь в великом городе. На моей голове золотая корона, на поясе кушак, на пальце кольцо и мне служит народ. В это время открылись небесные врата, появился священный луч, воды рек стали чистыми, а притоки восхваляли Аллаха. Передо мной лежала мантия, весь мир был озарен лучами этой мантии)» (С.184).

Итак, в результате сопоставительного изучения обеих версий «Кисаси Рабгузи» установлено, что, несмотря на то, что версии, переписанные в последующие периоды, подвержены серьёзным изменениям в плане композиции, сюжета, языка и стиля, это – не народные повести, а произведение Рабгузи.

Второй параграф первой главы называется «**Использование пословиц, афоризмов и фразеологизмов в версиях произведения**». Используя классификацию Б.Саримсакова, пословицы по семантическим свойствам изучены в следующих трех группах²⁷.

²⁶ Медриш Д. Литература и фольклорная традиция, Вопросы поэтики // http://modernlib.net/books/medrish_d/literatura_i_folklor_naya_tradisiya_voprosi_poetiki_read

²⁷ Саримсоков. Б. Сажъ ва унинг ўзбек фольклорида тутган ўрни: Филол. фан. номз. дисс. ... – Тошкент, 1973. – Б. 67.

1. На первый взгляд смысл пословиц в переносном значении не ясен. Если глубоко задуматься, в них заложено философское значение, что рассмотрено на примере пословицы: «Дунёни бир, икки қабуғлуғ саройтак бўлдум. Бир қабуғдин кирдим, бир қабуғдин чиқа турурман (Этот мир похож на дворец с двумя дверями. Вошел в одну, вышел из другой)» (1-к., С.46).

2. Пословицы с прямым и переносным значениями можно понять и в собственном и в переносном смысле. Например, в пословице «Тишисиз тириклик йўк, тиши бирла тинчлик ҳам йўк» (1-к., С.127), которая указывает на своеобразную природу женщин, и в прямом и переносном значении означает что, без женщин и жизнь и общество скучны и тревожны.

3. Пословицы, используемые лишь в прямом значении, являются самым активным паремическим типом, которые читатель быстро и легко понимает. Например, в пословице «Маълум бўлдиким, кимнунг айбин очса ул яна ул айбга мубтало бўлур эрмишлар» (1-к., С.44) порочатся такие изъяны, как: завистливость, скупость, жадность и все призываются воздерживаться от таких недостатков.

В исследовании афоризмы тематически делятся на следующие виды:

1. Афоризмы религиозной тематики служат в ярком освещении деятельности пророков и их пропаганды к верованию. Своеобразные свойства таких парем анализируется на примере афоризма «Адл қилган кофир бирла мулк боқий қолур, зулм қилган мўмин бирла мулк боқий қолмас» (1-к., С.62), в котором выдвигается идея о справедливом царе.

2. Тип афоризмов с философской сутью составляют афоризмы, призывающие людей к глубокому мышлению, объясняющие истинную суть жизни. Жизнь человека делится на четыре периода. Афоризм «Эрнинг етти ёшинда тиши тушар, ўн беш ёшида расида бўлур, йигирма бир ёшга теги бўйи ўсар, қирқ ёшга етса, аъло ақли камол» (2-к., С.120) имеет философское содержание, в нем утверждается, что жизнь человека в зависимости от способности мышления делится на четыре части.

3. Афоризмы с воспитательным содержанием имеют значительное место в повести, излишних сил для их понимания не требуется. Афоризм «Зинҳор ким эрсани ёвузламағил, ул ҳам сени ёвузламасун» (1-к., С.128) передает именно назидательный характер.

Фразеологизмы, использованные в целях повышения художественной ценности, изящества и народности произведения всегда считаются главным фактором экспрессивного и образного выражения речи героя. Например, в предложении «Эй Лут сўз узатмағил, кўнуқларингни бизга бергил» (1-к., С.92) используется выражение (фразеологизм) «сўз узатмағил», который является синонимом фразы «гапни чўзмоқ (тянуть разговор, предложение)», считающимся архаическим выражением, не употребляемым в современном литературном языке.

Вторая глава называется «**Кисаси Рабгузи**» и мифология». Её первый параграф посвящен вопросам «**Этиологии и своеобразных свойств растительного мира в произведении**». Мифы являются наиболее

интересной и спорной темой, поэтому, опираясь на научные взгляды Е.Мелетинского, Т.Мирзаева, М.Жураева, Н.Рахмонова, И.Ёрматова, Ж.Эшонкулова приводим ему следующее определение: миф – это представления древних людей об окружающем мире, состоящие из различных символов.

В «Кисаси Рабгузи» писатель приводит очень интересные, а также разнообразные сведения о растительном мире, которые в основном связаны с периодом Адама (Одам ато) и Евы (Момо Хаво). Следовательно, причиной их изгнания из Рая является запрещенный плод (фрукт). В отличие от образцов устного народного творчества, в которых утверждается что, этим плодом является яблоко, инжир, айва, персик, олива (маслина), Рабгузи запрещенным плодом называет пшеницу. Для определения исторического корня этого мотива мы обратились к религиозным источникам, и выяснили что, в «Библии» этот плод называется «Деревом осознания добра и зла», а в «Коране» не написано, какой именно это плод.

Следовательно, называя запрещенный плод «пшеницей», исходит из образа мышления, мировоззрения и потребности научного познания мира. Ибо, его потребление расценивается как начало развития мышления, соображения человечества, результатом потребности к самосознанию. Также, на примере легенд о герое, который божествуется среди народов Древней Греции и Африки, сопоставлена и анализирована степень использования писателем образцов устного творчества. Показано что, в произведении Рабгузи в результате творческой обработки образцов устного творчества, деталь пшеница выполняет функцию реализации предписания судьбы.

В эпизоде потребления запрещенного плода приводится образ «джида». В отдельных взглядах об этом дереве оно толкуется как обитель джинов, злых духов, а в некоторых почитается как символ многодетности. Дерево джида, не упоминающееся в религиозных источниках, Рабгузи трактует как образ, для которого воля бога превыше всего. В притче приводится и образ противоположный джиде. Дерево инжир описывается как милосердное дерево, преподнесшего свои листья Адаму и Еве для прикрытия частей тела (для мужчин – от пояса до колен, для женщин – от кистей рук до шеи и от шеи до ступней), которые следовало укрывать по шариату. При сопоставлении данного сюжета с «Библией» и фольклорными образцами установлена связь между сюжетами об инжире и сведениями, приведенными в «Кисаси Рабгузи». Во всех трех источниках в образе инжир передается положительное отношение. Однако, в результате своеобразного подхода Рабгузи в притче, где описывается награждение инжира, можно увидеть своеобразный стиль автора, то есть, за все добро инжира олень, корова, шелкопряд и пчела, съевшие листья инжира, стали почитаемыми по сравнению с другими животными. Следовательно, в произведении на примере инжира внедряется идея о том, что каждый человек должен делать добро, протянуть руку помощи вне зависимости от того, друг это или враг.

Второй параграф данной главы называется **«Мифы о животных в рассказах произведения»**. Здесь на основе повести о Ное изучается происхождение и своеобразие пернатых: ворона, петуха, голубя, ласточки. В том числе, в эпизоде о причине превращения петуха в домашнюю птицу и о его «крике» утверждается, что петух до сих пор ждет возвращения друга вороны. Как и в фольклоре народов мира ворона – виновник всех бед, настигших петуха, и в притче его отправляют для того, чтобы она принесла весточку о суши. Однако ворона, увидев там падаль, позабыла об обещании пророку, о том, что её ждёт друг петух и не вернулась к ним. За то, что ворона позабыла о своем обещании и не вернулась обратно, пророк Ной проклял её. Ворона наказана поделом и превращена в падальщицу, которая живет долго в страхе. В связи с этим черную ворону называют: «...кўнмишда ўнгунда, сўнгунда боқар темишлар (Когда приземляется, смотрит направо и налево)» (1-к., С.45). Такие взгляды наших предков, обративших внимание даже на мелкие детали природы, животных, и старались понять и изучить их суть, очень ценны как результат многолетних наблюдений.

В работе образ голубя, который противопоставляется вороне, изображается как птица, удостоившаяся благословения Ноя (а.с.). В фольклоре народов мира голубь известен как вестник мира, певец благодеяния, символ чистоты. В частности, голубь, держащий в клюве ветвь оливы, во всем мире считается символом мира, спокойствия, дружбы²⁸. Установлено, что в основе положительного отношения к этой птице лежат события, связанные с бурей в период Ноя. В «Кисаси Рабгузи» этот эпизод приводится в двух вариантах: в одном утверждается, что голубь принес глину на ногах и весточку о суше, а во втором утверждается, что он принес в клюве ветвь оливы и этим известил о близости берега. Заключено что, и кусок глины и ветвь оливы являются символическим признаком предоставления новой жизни.

Именно такие убеждения можно выразить и о ласточке. Сильная вера людей к ласточке, изображенное в притче свидетельствует о том, что она оставила глубокие впечатления в убеждениях народа. Как утверждается в легенде эта птица спасла человека от превращения в еду для змея, и после нападения змеи на неё её хвост стал раздвоенным. Этот сюжет очень знаменит в образцах фольклора, ибо существует её сказочный вариант «Илон, қалдирғоч, пашша (Змея, ласточка, муха)». В целом, эпизоды повести приводятся не только для получения эстетического удовольствия. «Фольклор, как и всякое искусство, восходит к действительности. Даже самые фантастические образы фольклора имеют свою основу в реальной действительности»²⁹. Это даёт возможность заключить, что при понимании сути и структуры мира мифологические представления выполняет функцию первоосновы.

²⁸ Мифологическая энциклопедия. <http://mythology.info/myth-animals/golub/html>

²⁹ Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – Москва: Научка, 1976. – С.115.

Третья глава исследования называется «**Место народных образов и мотивов в «Кисаси Рабгузи»**». В первом параграфе этой главы рассматривается вопрос **связи образов повестей с устным народным творчеством**, и говорится о генезисе образа пери, которая является одной из древних мифических персонажей. В работе использованы научно-теоретические взгляды О.Каюмова и Г.П.Снесарева, которые провели исследования о свойстве демонологического образа. При изучении образа пери стало известно, что в «Кисаси Рабгузи» по отношению к этому образу существуют две позиции. В повести «Сифати ал-аразина» религиозного характера приводятся три отличия между пери и ангелами, (1-к., С.13) которые сопоставляются с сурой «Рахман»³⁰. В исследовании на примере образа пери, приведенной в притче о Юнусе (а.с.), выясняется их связь с культом воды. В исследовании мифологический облик образа пери обоснован посредством притчи о рождении Билкиса, которая приведена в Самаркандской версии. В ней говорится о существовании взглядов о связи пери с огнем, об их возможностях перевоплощения в антропоморфный и зооморфный облик, подвергаясь в метаморфозу.

В данном параграфе в качестве объекта исследования изучается и образ старухи, которая в живом народном языке XIV века используется в форме «куртка». Проанализированы вопросы творческого облика, генезиса и свойств этого образа. В том числе, объективный, правдивый, непреклонный, решительный художественный облик образа старухи изображается на основе повестей о Давиде (а.с.), Соломоне (а.с.), Моисее (а.с.), Хизре и Ильясе (а.с.), а облик злой старухи, распространяющей зло, исследуется на примере повестей о Ное (а.с.), Худ (а.с.), Солих (а.с.), Аврааме (а.с.), Лут (а.с.), Иосифе (а.с.). Кроме того, этот образ, в зависимости от полного и частичного влияния на сюжет произведения и главных героев, изучен, в трех группах:

1. Ведущий образ, серьезно влияющий на развитие сюжета;
2. Персонаж, развивающий сюжет произведения;
3. Эпизодический образ, участвующий в событиях, приведенных в произведении.

Во втором параграфе третьей главы, которая называется «**Мотив сна в «Кисаси Рабгузи»**», на примере эпизодов сны пророков и образов, которые освящают их качества данные в произведении «Кисаси Рабгузи» изучаются исторические основы, этапы эпической интерпретации мотива сон. На основе научно-теоретических взглядов, данных в исследовании Ж.Эшонкулова, изучается роль и место мотива сна, приведенной в притче, в судьбе героев и классифицируется следующим образом:

1. Точные и ясные сны, которые не нуждаются в описании. Сны такого типа в повести освещаются на примере сна о жертвоприношении Авраама (а.с.) сына Исмаила (а.с.) во имя Аллаха, и утверждается что, это есть испытание веры и любви пророка к Аллаху. Также проанализированы

---

³⁰ <http://www.muslimuzbek.narod.ru/books/quran-uzb.exe>

такие сны как: Иисус (а.с.) увидел во сне мать Марям (деву Марию); в 7 лет Зулайхо увидела во сне Иосифа и влюбилась в него.

2. Вещие сны, имеющие определенные символы и значения в исследовании изучаются в двух группах:

а) в вещих снах, имеющих благое предзнаменование, предсказания о ярком будущем увиденного сна выражаются символами. В исследовании они рассмотрены на примере таких снов как: сон, предсказавший пророчество Иосифа (а.с.) в семь лет и сон матери Хадичы;

б) во снах, оповещающих о серьёзных испытаниях, человек осведомляется об опасностях, ожидающих его в будущем. И если сон не истолковывается правильно, и не применяются необходимые меры, это может привести к личным или общественным угрозам, потерям. Такая вероятность в исследовании анализируется на примере сна падишаха Египта о вероятности семилетнего голодания.

3. Сны, проясняющие спорные ситуации. Такие сны приводятся дополнительно к событиям сюжета, с целью пояснения действительности, и в диссертации такие сны исследованы на примере сна Иосифа (а.с.), о Сулеймане ибн Ясаре.

Следовательно, анализ мотивов сна, приведенных в произведении считаются важным коммуникативным средством для донесения вещей сообщений пророков и донесения их народу. Сны, состоящие из разных предвидений о дальнейшей судьбе героев, проанализированы на примере снов Ибрагима (а.с.), Исо (а.с.), Иосифа (а.с.), падишаха Египта и его служащих и доказано, что «сон – отражение подсознательного мышления человека».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произведение «Кисаси Рабгузи» Носириддина Рабгузий имеет своеобразное значение в качестве ценного художественного памятника XIV века. Автор в период своей деятельности казия прочитал множество религиозных источников, глубоко исследовал исторические события. Рабгузи, косвенно и непосредственно используя традиции восточного устного народного творчества, одним из первых в узбекской литературе создал прекрасный образец творческой прозы.

Несмотря на то, что проведены определенные исследования по изучению и научному анализу «Кисаси Рабгузи», отдельно не изучены свойства произведения, связанные с народным устным творчеством. В диссертации данная проблема исследована в монографическом аспекте а также сделаны следующие выводы:

1. Произведение «Кисаси Рабгузи» Рабгузи – религиозно-художественное произведение, состоящее из повестей о деятельности пророков. В нем приводятся разные рассказы и легенды о создании мира, деятельности пророков от Адама до последнего пророка Магомета (а.с.),

которые объединены как цикл повестей в единую целостную систему. Поэтому большинство событий, приведенных в повести, построены на основе таких религиозных источников, как «Коран», «Хадис»; сведений, приведенных в произведениях отдельных историков и ученых религии ислам; легенд и рассказов, записанных из уст сподвижников пророка и и других, а также на основе религиозных притчей и легенд.

2. При исследовании в рамках данной диссертации особенностей «Кисаси Рабгузи», связанных с фольклором, в качестве источника в сопоставительном аспекте исследованы Ташкентское издание, опубликованное в 1990-1991 гг. издательством «Ёзувчи» и Самаркандская версия, изданная в 1904 году. В процессе исследования выявлено что, произведение (основная часть произведений) в разные периоды переписывались разными каллиграфами, в результате установлено что, сюжет произведения был подвергнут серьёзным изменениям, наблюдается адаптация языка произведения к действующей эпохи, изменение стихов, написанных Рабгузи или внесение в текст новых бейтов. В результате, в произведении «Кисаси Рабгузи» возникли серьёзные отличия в композиции, сюжете, языке и своеобразном художественном стиле писателя. А в Ташкентском издании вышеуказанных недостатков не существует, в ней сохранены языковые свойства литературного языка периода, в котором жил писатель, и указано, что эта версия по стилю, сюжету наиболее древняя и более близкая к оригиналу.

3. Исследованы пословицы, афоризмы, фразеологизмы, которые служат ясному выражению и обоснованию цели автора, усилению ценности, творческой изысканности произведения «Кисаси Рабгузи». Вместе с этим, при сопоставлении данных жанров с Самаркандской литографической версией определено, что большая часть парем произведения не отражены в версиях, переписанных в последующем периоде, наоборот они обогащены пословицами и афоризмами своего периода. Эта ситуация вредит художественной ценности произведения, но даёт возможность определения степени использования, а также охват тематики парем, существовавших среди народа в XIV–XIX вв. Собраны паремы, имеющие большое значение в совершенствовании духовного мира и нравственных качеств читателей, и изучены на основе сопоставления с эквивалентами, функционирующих в современном узбекском литературном языке, а также определены их художественно эволюционные свойства.

4. Фитоморфические образы пшеницы, джиды, инжира, относящихся к растительному миру, изучены в сопоставительном аспекте с источниками «Коран», «Библия», с образцами устного творчества народов мира, со взглядами народа в узбекском фольклоре. В результате, стало известно что, Рабгузи является знатоком не только исламских религиозных источников, но и образцов фольклора народов мира, а также наставления христианской религии. Указано, что писатель умел хорошо отбирать все сведения и подчинять их единой цели, то есть для подчеркивания единства Аллаха. Эти

эпизоды, вкрапленные в композиционную структуру произведения, послужили художественному выражению творческого намерения автора, экспрессивного толкования событий произведения.

5. Отдельные притчи памятника состоят из мифов, являющихся результатом первых научных взглядов о мире. Поэтому в работе анализированы мифологические сюжеты о вороне, петухе, ласточке и голубе. В первую очередь, сопоставлены эпизоды, приведенные Рабгузи, со взглядами мифологии народов мира и узбекского фольклора. В результате анализов на примерах обосновано что, автор, приводя в данной повести мифологические рассказы этиологического характера о некоторых видах животного мира, отражает определенные стороны пророков и именно это послужило повышению поэтической ценности произведения.

6. В исследовании на примере притч об Авж ибн Унук, Солих (а.с.), Иосифе (а.с.), Давиде (а.с.), Соломоне (а.с.), Моисее (а.с.), Илясе (а.с.), Закарё (а.с.) исследованы образы пери, а также старухи, часто встречающихся в устном народном творчестве, и выполняющих разные творческие функции в фольклорных произведениях. Установлено что, писатель обращается к этим образам с разных точек зрения, и использует их в некоторых рассказах повести для выражения религиозного содержания, а в других они проявляются как истинно художественный образ. Выяснено что, в обеих ситуациях писатель использует эти образы в целях яркого выражения своего творческого намерения, для полноценного отражения личного, духовно-нравственного облика героя, его свойств и достоинств.

7. Мотив сна, активно встречающегося в исламских источниках и художественной литературе, в произведении выполняет различные художественные функции. В связи с этим, мы считаем важным изучение роли снов, приведенных в произведении. Освещено что, мотив сна является сложным духовным состоянием, предсказывающим деятельность и судьбу образов повести, а также в основном, выполняет функцию основной связки при достижении цели ведущего героя. На примере повести об Иосифе (а.с.) освещено что, в повестях мотив сна играет роль своеобразного средства изложения важных изменений жизни пророков, и обосновано что, этот мотив имеет основное место при объяснении цели писателя. Это показывает что, писатель с особым уважением и верой относился к эпическим интерпретациям, связанным со сном, которые широко распространены в фольклоре и литературе народов востока.

8. Автор притчи, основа которых связана с легендами, историческими и религиозными эпизодами, связывает с реальностью, добивается того, чтобы легенда и реальная жизнь превратились в единую целую творческую действительность. Это произведение как литературно-просветительский источник даёт читателю эстетическое наслаждение, расширяет его кругозор, повышает любовь к благодетению. Памятник, с одной стороны, показывает, что писатель при должности казия очень интересовался образцами устного народного творчества а также жизнью пророков, а, с другой стороны,

демонстрирует его как обладателя могучего таланта и искусного литератора.

9. Произведение было понятным для всех слоев населения, поскольку его язык очень простой, ровный, компактный и народный. И по сей день памятник является любимой книгой читателей, которую читатели не выпускают из рук. При этом необходимо подчеркнуть, что несмотря на огромный интерес к творчеству Рабгузи, все же недостаточно исследований о его жизни и деятельности. Изучение вопросов места, жанровой классификации лирических стихов в произведении «Кисаси Рабгузи», мастерства автора по использованию поэтических фигур является одним из важных перспективных задач. Поэтический язык и стиль произведения тоже могут стать специальным объектом исследования. Данное исследование наравне с глубоким освещением некоторых сторон проблемы «Кисаси Рабгузи» и устного народного творчества, ставит необходимость создания в будущем критического текста произведения «Кисаси Рабгузи».

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.30.08.2018.FIL.46.02 AT THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

**TASHKENT STATE UNIVERSITY OF THE UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE
NAMED AFTER ALISHER NAVAI**

SHUKUROVA ZILLOLA YUSUFOVNA

FOLKLORE TRADITIONS OF «QISASI RABGHUZIY»

10.00.08 – Folklore

**DISSERTATION ABSTRACT FOR DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2019

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number B2018.3.PhD/Fil100

The dissertation has been prepared at the Tashkent state university of the uzbek language and literature named after Alisher Navai.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of Scientific Council (www.tai.uz) and «ZiyoNet» information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific advisor:

Khomidov Khamidjon

Doctor of Philological sciences, professor

Official opponents:

Yormatov Isomiddin Turgunovich

Doctor of Philological sciences, professor

Ochilov Ergash Zokirovich

Candidate of Philological sciences

Leading organization:

The State Literary Museum named after Alisher Navai under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Defense of the Dissertation will take place on «__» «_____» 2019, at «__» p.m. at a meeting Scientific Council DSc.30.08.2018.Fil.46.02 under Scientific Degree at Uzbek language, literature and folklore Institute of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (address:100060, Tashkent, str. Shakhrisabz, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

Dissertation could be reviewed at the Main Library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. (address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel.: (99871) 262-74-58).

The abstract of the dissertation was distributed on «__» _____ 2019.

(Registry report number ____ on «__» _____ 2019).

T.Mirzayev

Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Academician

L.Khudaykulova

Secretary of Scientific Council
awarding scientific degrees,
Candidate of Philological sciences

Sh.Turdimov

Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences

ANNOTATION OF THE DOCTORAL THESIS

The aim of the research work is to define the role of folklore traditions in the plot system of the work «Qisasi Rabghuziy», to shed light on the author's unique poetic skills in the use of folklore as well as to identify the artistic-aesthetic functions of the folklore composition of the story.

The object of research work has been selected as the manuscript and printed copies of «Qisasi Rabghuziy», the samples of various collections and books of the Uzbek folklore.

The scientific novelty of the research work is as follows:

It has been proven that this work was created under the influence of folklore traditions, which is «Qisasi Rabghuziy»'s composition system based on the epic poems, paremological genres and popularization of the literary expression of folklore;

It was argued that the Rabghuzi used his creative works in the epic repertoire of the Khorezmian poetry because of the wide coverage of the stories, legends and folk stories of the XIV century in the genres of the Uzbek folklore, which were influenced by the sources of the Koran, the hadiths, the prophets;

Although the «Qisasi Rabghuziy» has been copied and published in several copies, and the samples are identified its having a common title and composition, the events in the scene have been differentiated by the method of artistic expression and scope of the theme;

The traditional images and epic motifs of the folk oratory of Uzbek folklore have been exemplified by the literary-aesthetic task of interconnected with the system of events in religious affairs;

In the case of the «Qisasi Rabghuzi», the story of the origins of Uzbek myths, the subject area, the place in the development of folklore and written literature, and the historical and genetic unity of the peoples of the world were illuminated;

The semantic functions of the prose, wise words and phrases used by the Rabghuzi and also the role of the author in revealing the creative purpose of the author were illuminated.

The implementation of the research results. The scientific results obtained by examination of relationship of Rabghuziy and a folklore have been implemented as follows:

scientific and theoretical conclusions of the dissertation work related to the role of Rabghuziy stories to formation and development of spirituality of the youth have been used in a practical project carried out by the Tashkent State Pedagogical University titled «Preparation and Publication of an Academic Manual on Depiction and Interpretation of Navoi Image» ITD-A-1-118 carried out in 2015-2017 (Reference No. 89-03-2670 of The Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan, 17 July, 2018). As a result of a broad use of narratives enshrined in Rabghuziy's didactic views didactic ideas in the Uzbek classic literature have been deeply ingrained in the minds of students;

analytical summaries on Rabghuziy's folklore traditions and skills to use inner avenues of a lively colloquial language have been widely implemented within a practical project A-1-98 «Research of the Place and Significance of Pedagogical Views of Alisher Navo'i in Forming of the Youth's Spirituality» performed in 2015-2017 (Reference No. 89-03-2670 of The Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan, 17 July, 2018). As a result based on the scientific and theoretical concepts related to skills of usage of words of Rabghuziy's lyric poetry and narration, a method of broad popularisation of knowledge among the youth about the culture of speech and ethics of communication has been elaborated;

based on comparison of thirteen manuscripts and lithographic copies of «Qisasi Rabghuziy» also known among the public as «Qisas ul-Anbiyo» research on «Study of Manuscripts of Central Asian People» (F1-FA-055746) carried out in 2012-2016 has been undertaken to identify the most complete sample of it from the aesthetic aspect. It has been used in a fundamental project titled «A scholarly description and publication of the archive of poets and writers of Uzbekistan» (Reference № 3/1255-2673 Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 8 October, 2018). As a result of usage of conclusions on scientific description of differences between the Qissa copies the most complete sample copy of «Qisasi Rabghuziy» from the aesthetic aspect has been identified.

The outline of the thesis. The dissertation consists of introduction, three chapters of two paragraphs each, conclusions and a list of publications. The total size of the research comprises of 137 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»да Довуд (а.с.) сиймоси // Филология масалалари. – Тошкент, 2009. – 3-сон. – Б. 124–127 (10.00.00 № 18).
2. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»да эртақ мотивлари // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2010, – 3-сон. – Б. 36–40 (10.00.00 № 9).
3. Шукурова З. Рабғузийнинг «Қиссас ул-анбиё» асари нусхалари ҳақида // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2010. – 9-сон. – Б.76–80 (10.00.00 № 9)
4. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»да туш талқини // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2011. – 7-сон. – Б. 80–85 (10.00.00 № 9).
5. Шукурова З. Kisasu-l Rabguzi eserinde peri timsali // Gьncel sanat. – Ankara, 2011 март-апрел. – S. 47–48 (29.04.2010, № 164/5, 10.00.00 №2).
6. Шукурова З. Бадиий адабиётдаги дев образи ҳақида // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2012. – 1-сон. – Б. 14–18 (10.00.00 № 9).
7. Шукурова З. «Қисас ар-Рабғузий»да мақолларнинг ишлатилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – 2-сон. – Б. 55–57 (10.00.00 №14).
8. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»даги бир образ генезиси // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2012. – 4-сон. – Б. 153–155 (10.00.00 № 19).
9. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий» асарида қуртқа образи // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2014. – 5-сон. – Б. 158–161 (10.00.00 № 19).
10. Шукурова З. «Қисаса ар-Рабғузий»да космогоник мифлар // ЎзМУ хабарлари. – Тошкент, 2015. – 1/1-сон. – Б. 282–284 (10.00.00 № 15).
11. Шукурова З. «Қисас ар-Рабғузий»даги шеърлар // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2016. – 11-сон. – Б. 137–142 (10.00.00 № 19).
12. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»да ҳикматли сўзлар таснифи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2017. – 6-сон. – Б. 86–89 (10.00.00 №14).
13. Шукурова З. Образ старухи в «Кисас ар-Рабгузи» / Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики история, филология, философия, искусствоведение, культурология. Материалы VI международной дистанционной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 62–69.
14. Шукурова З. Рабғузий маҳорати ҳақида баъзи мулоҳазалар / «Халқ оғзаки ижодиёти миллий ва умуминсоний қадриятлар тизимида» мавзуидаги халқаро илмий конференция материаллари. – Нукус, 2015. – Б. 95–96.

II бўлим (II часть; II part)

15. Шукурова З. Рабғузий ва фольклор. – Тошкент: Тамаддун, 2015. – 12.5 б.т.
16. Шукурова З. «Қисаси Рабғузий»нинг ахлоқий-маърифий қарашлари /

Педагогик таълим. – Тошкент, 2006. – 1-сон. – Б. 88–90.

17. Шукурова З. «Қисас ар-Рабузий»да ҳайвонлар ҳақидаги мифлар / «Узлуксиз таълим тизимида ҳамкорлик педагогикаси» мавзусидаги халқаро конференция материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 274–276.

18. Шукурова З. Навоий лирикасида Исо пайғамбар талқини / «Алишер Навоий ва XXI аср» мавзусидаги республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Тошкент, 2018. – Б. 377–378.

19. Шукурова З. «Қисаси Рабузий»да буғдой афсонаси ҳақида / «Фан ва таълимни ривожлантиришда ёшларнинг ўрни» мавзусидаги Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 75 йиллик юбилейига бағишланган республика миқёсидаги илмий ва илмий-техник конференция материаллари. – Тошкент, 2018. – Б. 274.

20. Шукурова З. Кабутар образининг «Қисаси Рабузий»даги талқини / «Изланиш самаралари» мавзусидаги ёш тилшунос ва адабиётшуносларининг республика илмий-назарий анжумани №4. 2018 йил 16 ноябрь. – Б. 159–162.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди (09.01.2019 йил).

Босишга рухсат этилди: 26.01.2019 йил
Бичими 60x84 ¹/₁₆. «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулда чоп этилди.
Шартли босма табоғи ****. Адади 100. Буюртма № ***

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Асосий кутубхонаси босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Зиёлилар кўчаси, 13-уй.